

Влад Эмир

Химик

2 часть

Влад Эмир

Химик. 2 часть

«Издательские решения»

Эмир В.

Химик. 2 часть / В. Эмир — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747491-1

Влад продолжает помогать Химику, даже специально попадая в тюрьму, чтобы найти другого Химика. Калейдоскоп событий заставляет его свить паутину для освобождения Медичи...

ISBN 978-5-44-747491-1

© Эмир В.

© Издательские решения

Содержание

1. Отдых	6
2. Покупатели	20
3. Открытие Лены	37
4. Бегство	55
Конец ознакомительного фрагмента.	61

**Химик
2 часть
Влад Эмир**

© Влад Эмир, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Отдых

– Кончил дело – гуляй смело! Без труда – не выловишь рыбку из пруда! Работа и труд – всё перетрут! От работы и кони... – вспоминал пословицы по аналогии с «Другими приключениями Шурика» Александр Владимирович Немцев, купив, наконец, билет в аэропорту «Толмачёво» на юг, почти что на море – в Краснодар! Была середина сентября, на море, на Чёрном, начался бархатный сезон и билеты было достать также трудно, как и в разгар лета, при повальном отлёте всей Сибири на «Юга», загорать и купаться в солёном водоёме, ещё больше заселявшемся от горячих тел отдыхающих. Отдыхающим и загорающим сибирякам и представителям других местностей планеты Земля, попавшим на море, это очень нравилось, вследствие чего черноморские пляжи были переполнены все летние месяцы, а билетов не было ни на самолёты, ни на поезда. В сентябре, из—за начинающейся школы, поток жаждущих окунуться в морскую прохладу существенно уменьшался, но и авиакомпании среагировали адекватно, боясь пустых мест в авиаляйнерах. Поэтому с билетами легче не стало! Саше повезло, как это иногда всё—таки бывает. Кто—то не смог вылететь в этот день, кто—то снял бронь, кто—то улетел или уехал раньше – но за полчаса до регистрации в руках у Саши очутился желанный заветный билет, на который он уже и не рассчитывал, приехав в аэропорт два часа назад и помыкавшись по всевозможным кассам и тайным дверям. Даже бегать уже никуда не надо было, покупать коньяк и шоколадки, не надо было потрясать визитками сильных мира сего – за полчаса до регистрации ему просто продали билет в одной из касс, у которой он случайно в этот момент оказался. Билетный кассир при этом как-то грустно улыбнулась, на что Саша отреагировал точно такой же грустной мимикой, скрывая разрывающую его радость, переполнявшую его южный организм, не желающий проводить осень и зиму в Сибири. Организм не успел получить положенную для него дозу ультрафиолета прошедшим уже летом и не прочь был компенсировать этот пробел хотя бы в сентябре. Саша с ним, с организмом, был полностью согласен, поэтому, изображая грустную улыбку, сочувствуя кассирше, не получившей мзды, лукавил, простодушно думая, что девушка ему поверит. Он рвался на юг, в тепло и этот порыв скрыть было невозможно! Саша, с билетом в руках, бросился к стойке регистрации и сразу после неё – в зал отлёта, боясь, что его ещё внезапно могут оставить здесь, в «Толмачёво». Больше в Новосибирске делать ему было нечего – с Володей и Таней, с Мариной и с остальными, близкими и не очень знакомыми, он уже попрощался, улыбки на прощание, добрые и злые, уже получил. Разница во времени между Новосибирском и Краснодаром составляла три часа, поэтому, вылетев из Толмачёво вечером, пролетев расстояние в четыре тысячи километров, да ещё с промежуточной посадкой в транзитном аэропорту, в Челябинске, самолёт всё равно приземлился в аэропорту города Краснодара через три часа. По московскому времени! То есть глубокой ночью. Улетая из Новосибирска, Саша поставил перед собой задачу – попытаться отдохнуть повторно, что не совсем получилось полтора месяца назад, когда он приехал к Гульнаре, в Сочи. Растворяла в пространстве и времени и Катя, решившая до поры, до времени скрыться от неприятностей и реальной угрозы жизни, выяснив лично, что значит запах больших денег и как он, этот запах, воздействует на психику людей. Опыт получился жестокий и страшный, хотя и закончился для самой Кати вполне благополучно, по сравнению со всеми остальными, в нём участвовавшими. А ведь Катя принимала во всём этом, хотя и не по своей воле, самое непосредственное участие! Интересно, что сейчас чувствует Лена и её пapa, Карл Степанович, лишившиеся необходимых документов, что не даст им возможности получить «китайские» деньги? И что теперь они станут делать с купленным у Саши диметилсульфоксидом? Он же явно был приобретён, хотя и в обмен на абразивные материалы, но на свои деньги, которые рано или поздно придётся за эти абразивы заплатить? Рассчитывали же, наверняка, на китайцев и на Катю! Не верили, что не у неё документы, зная и признавая всё—таки, что

именно она и есть тот мозг, который всё это создал, а не начальник отдела ХКС Серёгин, не Миша – начальник соседнего отдела, кормящий чужим кормом рыбу, не Карл Степанович с Леной, залезшие с помощью Лениных прелестей в чужие тайны, но не до конца. Ошиблись ведь чуть-чуть захватчики, не просчитали того, что Катя предусмотрела и это, даже любя, возможно, на тот момент вполне искренне, Серёгина! Только уж больно алчным оказался Робин Гуд – Епифанов, решивший все проблемы настолько кардинально, что и сам стал жертвой этих проблем! Проблематично упрекать Катю, слишком дорогой ценой досталась ей её собственная жизнь! Ещё неизвестно, что она сейчас чувствует, как живёт, где живёт? Да ещё и успев за этот сумасшедший август забеременеть!

– От первого встречного! – засмеялся в голос Саша, вспомнив их первую встречу в библиотеке Дома Учёных и домашнюю парикмахерскую. Пассажиры – соседи по залу ожидания, тоже ждущие рассвет на соседних лавочках, недоуменно посмотрели на весёлого пассажира, но сразу же улыбнулись в ответ. Настроение было, почему-то, хорошее у всех – видно было, что и они прилетели откуда-то с Севера и явно уже предвкушали, что скоро увидят и насладятся долгожданным тёплым и ласковым Чёрным морем. Саша внезапно нахмурился, вспомнив страшную месть оскорблённой женщины, которая оказалась смертельной для совершенно постороннего человека. Эта смерть лежала на совести Кати, она не нужна была никому, её никто не желал. Но уж очень напугана и доведена до отчаяния была эта, по сути, очень сильная женщина – Катя, справившаяся со своим мучителем и страшным человеком, пользуясь своим служебным положением, связями и возможностями – заместителем районного прокурора Мишой Епифановым! Алчным, жестоким и сластолюбивым человеком, мечтающим получить свою долю в этой жизни, даже оборвав ради этого жизни других! Их доли! И выхода ведь другого у Кати не было! Вот Саша под горячую руку не вовремя попал… Дёрнуло же его тогда с этой стрижкой!

Время очень медленно двигало стрелки часов, поэтому Саша решил хоть немного его подогнать, походив по залу ожидания. Аэропорт в Краснодаре был небольшой, ходить особенно и негде было.

– Кофе можно? – попросил Саша у девушки за прилавком мини-кафе в уголке зала.

– Чёрный? Капучино?…

– Чёрный… – почему-то вдруг стало грустно, – Можно и Вас угостить, мне скучно одному пить… Кофе?

– Ладно, – не стала возражать продавщица.

– Чокаться не будем? – спросил Саша.

– Нет. Так будем, по-простому!

– Хорошо. Тогда и на брудершафт пить не будем, я парень с Севера, знаю эти Ваши южные штучки!

Девушка с чашкой в руках растерянно моргала ресницами, засыпая в ночной смене и не воспринимая шуток.

Саша прихватил свой пластиковый стаканчик и вышел на улицу, чтобы не мешать южной девушке просыпаться. Рассвет приближался. После месяца Новосибирского лета и соснового леса воздух, даже сравнительно далеко от города, казался пропитанным запахом бензина и бетона, казалось, что и кислорода было намного меньше. Да, в общем-то, так оно и было, просто к хорошему быстро привыкаешь! Саша соскучился за эту диковинную командировку по южному воздуху, он с наслаждением вдыхал даже эти технические запахи аэропорта, которые всё равно напоминали о родном городе и о родном юге!

Домой ехать совсем не хотелось, в офисе появляться было ещё рано. Был вариант – бросить всё в самом деле, отключить телефоны и забуриться на недельку в какой-нибудь укромный уголок с пальмами и кипарисами неподалёку, но это можно было сделать и вечером. Отдых с работы начинать было не принято, но Саша не был дома больше месяца. Небольшую скидку

на застой в делах давало, конечно же, лето, но оно уже закончилось и надо было обозначить своё присутствие на деловом горизонте. И дать ценные указания сотрудникам, которые всё лето между отдыхом и имитацией работы что—то же реально делали? Саша не мог сказать, что ехать на работу ему не хотелось, но и большого восторга по этому поводу не было. Всё-таки мысль о пальме или кипарисе была много приятнее, чем о компьютере и папке с пачкой документов, пылящихся на полке в кабинете! Где даже секретарши скромной нет, в джинсах или короткой юбочке, трудолюбивой и исполнительной, страстной и нежной, знающей дело—производство и персональный компьютер, с длинными ногами и чувственными губами, умеющей работать с оргтехникой, хоть немного знавшей английский и не совсем девственницей... Саша усмехнулся своим весёлым мыслям — совмещение всего того, что он перечислил в своей голове, в одном лице, тем более в лице секретарши, было очень сомнительным! Надо брать нескольких! Он чуть не засмеялся своим фантазиям и вышел из здания, покидая зал ожидания и начинаяющих просыпаться пассажиров, готовых скоро стать отдыхающими. Можно было уже ехать в офис. Такси по пустому, не проснувшемуся городу, домчало до указанного Сашей адреса слишком быстро и пришлось ещё целый час развлекать охранника рассказами о красотах сибирских лесов, о белках и кедровых орехах. Запугав парня напоследок страшными энцефалитными клещами, охотящимися на людей и животных, Саша дождался уборщицу с ключами и проник, наконец, в свой кабинет.

— Володя?

— Ты меня уже хоть по ночам не будишь!

— Естественно, теперь у тебя есть шанс меня по ночам будить, если, например, утром позвонишь! Всё—таки разница между нами — три часа! Ну, привет!

— Привет!

— Новости есть?

— Какие новости за два дня? Впрочем, есть! Но это ещё день — два надо, до решения. Марина вчера приходила, дело уголовное вроде закрывают. Людмила в розыске, а преступление, по сути, раскрыто. Преступник установлен, вот сейчас бьются над загадкой, как он в ванную с кислотой попал...

— Катя, в смысле?

— Ну да, как она в ванную попала? И зачем, вообще, в этот цех пошла? Или приехала?

Никаких зацепок нет, вообще!

— Люда заманила?

— Да! К такому выводу все и пришли, в один же день всё случилось! Завтра дело должно быть закрыто и передано в архив. Всё эпопея с маньяком завершена!

— Понятно. Что с китайцами?

— С твоими или с моими?

— О! Да я уже и забыл, сколько их... Давай, с любыми, по очереди!

— Мои дозревают, вот-вот скажут, когда и сколько. Ты же уже понял, сколько там разных факторов действуют. Ты готовь, на всякий случай, десять тонн! Речь идёт, вроде бы, об этом количестве. Деньги у них есть, сейчас только о переходе через границу с таможней решают вопрос. А вот твои молчат! У меня там осведомитель работает, в Академгородке, ребята из следственного управления прикомандировали. Помнишь же, Ваня? — Володя хитро помолчал, давая возможность Саше переварить информацию, — С него же все подозрения и обвинения сняли, взамен, так скажем, пошёл на добровольное сотрудничество со следствием и с органами!

— Правильно, он же об этом и просил!

— Ну так вот, он и дальше сотрудничает! Со мной. И с Леной институтской.

— О, это Ваня умеет! Девочки, с его курса, ему точно отбой дали, к общаге наверняка не подпускают!

— Этого я не знаю, Ваня не говорил! А вот что в институте нервничают, об этом я знаю. Тебя ищут — ты же у Кати, оказывается, жил всё это время! — Володя засмеялся, — Теперь они себе локти кусают — Катя мертва, а ты улетел! А документы где? Тоже ждут — китайцы вот-вот объявятся! Они и правда, должны были после десятого приехать, вот и ждут…

— Значит приехать должны… — задумчиво произнёс Саша, — Что делать будешь, если приедут?

Володя был в полной боевой готовности.

— Ребята кое-что поняли о твоей роли в расследовании, ты же их фактически спас! И этому Ване не очень-то и поверили, как и тому, что девчёнки заявление написали сами, просто так. А ты ещё и жил с Катей! Так что они теперь готовы тебя отблагодарить! Любую помочь оказаться, а могут они много, сам понимаешь! Командуй!

— Нет, нет Володя, здесь по другому надо! Дай подумать! Если что изменится, в офис звони, они меня найдут, в крайнем случае. Я на море хочу, воды хочу много! Это вам там сосен хватает, вы привыкли, а я подышал и чуть от кислородного перенасыщения не свихнулся! И от вашей химии тоже. Воды хочу, чтобы из меня она всю эту химию выела! Солью! Клин клином выбиваю!

— Понял, тогда сам позванивай иногда! Китайцев только не упусти, ладно? Чтобы не зря Катя работала! — Володя замолчал.

— Ну что, удачи? — Саша положил трубку.

В офис начали собираться люди, здороваясь и явно радуясь окончанию самоопределения.

— Не обольщайтесь, господа! — не стал их радовать Саша, — Я в отпуск еду на неделю — две! Море зовёт!

— С кем, шеф? — фамильярно обратился Коля, работающий или что —то вроде этого, в должности коммерческого директора, или что — то близко к этому.

— Что —нибудь новое есть? — не стал отвечать на игравый тон подчинённого Александр.

— Да что, с лета только начали раскачиваться. Кое — что, конечно, есть. Договор с ГРЭС заключили, с Сочинской, на поставку им электрики всякой, там наименований штук пятьсот. Тарелки и чашки оставшиеся продали. Кстати, там твои сервисы остались, что ты в Сочи возил, я их на склад пока выгрузил.

— Спасибо. А в Сочи поставка когда будет первая?

— Да какая первая, послезавтра уже шестая машина идёт, «Газелька». Доверху!

— Кто едет?

— Один водитель. Там же только посчитать и сдать нужно, сам справится.

— Тогда совсем хорошо — я с ним и уеду! Всё Коля, я всё понял, больше не смею вас задерживать! Водитель будет знать, где я остановился, в случае крайней, вообще, сверхкрайней необходимости меня через местных найдёте, он телефон гостиницы или санатория, где я остановлюсь, привезёт. А я на неделю точно, уж извини! Прощай, мой друг! — Саша обнял Колю и ушёл, помахав всем рукой.

Народ грустно вздохнул, обречённый и дальше на самостоятельность и приступил к работе. Сбежав из офиса, Саша уже дома продолжил звонки.

— Николай? Добрый день!

— Вот-вот, лёгок на помине! Звонишь ты в двух случаях — или просто так, или по делу! Угадал?

— Ты прямо оракул, господин директор! Как у вас сейчас с продажами?

— Тыфу — тыфу, поехало! Осень наступила, холодно стало, спирта для водки всегда будет мало! Это я сам сочинил!

— Ладно, Коля, по существу! Одну цистерну для меня найдёшь? Условия те же, «чистый» нал.

— Да я понимаю… — протянул нерешительно Николай.

– Ты не верти, мы же договаривались когда—то? Можешь – дай, не можешь – так и скажи! Но имей в виду – когда к лету наступят тяжёлые времена, как в прошлый раз, я просто напоминаю, да когда опять пшеницу не отгрузят, то можно тоже услышать в ответ: – Я понимаю...

– Стой, можешь не продолжать, – ответил уверенный голос, – Я забыл, что одна цистерна как раз лишняя осталась! Но только одна, понял?

– Вот теперь понял! Спасибо! Сколько сможешь продержать её?

– Ой, ну ты... А сколько надо?

– Я в Сочи послезавтра еду, мне нужно будет ещё два дня. Всего получается, два плюс два... Пять дней!

– Ладно, что уж там. Жду железнодорожные реквизиты, с Генеральным как—нибудь порешаю...

Грустный голос Лебедева затих в трубке и Александр, посмеиваясь, отключил связь. Спирт был. И он уже знал, куда его деть и на что обменять. Как хорошо получается иметь знакомых девушек! Саша снова вспомнил Нижнекамскую Гульнару. Именно она рассказала, что в бартерном арсенале ОАО «Химмарк» есть путёвки на Черноморское побережье, которые сам Саша не обнаружил. Можно было создать простейшую цепочку, в результате которой последним звеном должен был оказаться тот самый диметилсульфоксид, заказ на который вот—вот, по заверению Володи, должен был поступить из Новосибирска. Цепочку, простейшую и гениальную именно поэтому. Спирт в это время года раскупается «водочниками» нарасхват, за ним выстраивались на спиртовых комбинатах очереди, что и подтвердил своим вялым сопротивлением выделить цистерну, Николай. В Сочи не могло не быть своего завода, производящего крепкие алкогольные напитки – водку, ликёры, даже креплённое вино на основе гроздинских и турецких порошков и эссенций, смешивая их с качественным российским спиртом. И спирт явно был бы предложен им вовремя, да ещё и не за деньги, которых всегда не хватает, а по бартеру – за путёвки. Путёвок своих и водочных заводов нет, если и есть своя база отдыха, то этого было бы мало. А вот поставляют они свою продукцию абсолютно во все заведения для отдыха на Черноморском побережье, гарантированно вытесняя всех других, даже российских, но не местных, поставщиков. Вот здесь-то и зарыта собака! В игре цен! Путёвки в обмен на спиртные напитки! Да любой нормальный руководитель схватится за это предложение двумя руками, зная, что отдыхающие пьют немеренно, как лошади, и что заведение отдыха, в случае такого бартера, увеличит рентабельность продажи номеров, минимум процентов на пятьдесят! А то и больше. Теперь завод. Спирт отдаётся без денег. Тоже игра цен – они уже будут выше, чем за «живые» деньги. Это знают все и все на эти условия согласны. В итоге, цена спирта, выраженная в цене путёвок, уже пересчитанной на реальные, соответствующие этой путёвке деньги, вырастет чуть ли не вдвое. А теперь – Нижнекамск, где за путёвки нужно будет просить не деньги, а вырабатываемый этим предприятием, ОАО «Химмарк», диметилсульфоксид. В этом случае цена путёвок снова становится бартерной, то есть вырастая на десять, на двадцать процентов! А вот за химическое сырьё, привезённое в Новосибирск, можно будет уже получить «живые» деньги по его заводской оптовой отпускной цене, приятно радуя покупателей, не тратящихся даже на транспортные расходы! Вот и вся цепочка! Саша посмотрел на часы – час дня. Время обеда в ОАО «Химмарк». Номер... Саша раскрыл блокнот и нашёл телефон приёмной Равиля.

– Здравствуйте... – пауза затянулась, – Ты бы хоть поздоровалась, Гульнара!

– Здравствуйте... Здравствуй! – девушка говорила негромко, слышимость была очень хорошая.

– Как живёшь? Отдохнула хорошо?

– Хорошо... Спасибо! Саша... Ты злишься?

– Нет, нет, Гуля! Я ведь тоже глупость сотворил! Мы как зомби – на море попали! Мы ведь ещё встретимся?

– Да! А ты приезжаешь? – девушка явно обрадовалась миру.

– Не сейчас, но скоро. Впрочем... Ты пока не уходи далеко, ладно? Я потом с тобой переговорить хотел бы? Хорошо?

– Да, я здесь буду! Что ты хотел, позвать кого?

– Нет, ты меня на Равиля переключи! Он у себя?

– Да, сейчас!

В трубке щёлкнуло и послышался голос друга:

– Слушаю!

– Равиль, добрый день, дружище!

– О, Саша! С «Уралмаша»?

– Нет, я его пролетел сегодня ночью, когда из Новосибирска возвращался, – засмеялся Саша, – Я – Саша с Краснодара!

– Ладно, с Краснодара, так с Краснодара! Говори, с чем прилететь собираешься?

– А откуда ты узнал, что хочу? – схитрить Саше не удалось

– Я тебя уже изучил, ни разу ведь просто так не позвонил и с Днём химика, с Днём Конституции, с Днём ребёнка не поздравил?

– Каюсь! Занят был – особенно в День ребёнка! Кто—то же должен работать, пока все отдыхают...

Равиль Михайлович громко захохотал.

– Да мне кое—что Валентин Петрович рассказал, как же!

– Ты от нас и на море далеко не отходишь!

– Ладно, говори!

– Мне нужен диметилсульфоксид, десять тонн. Говорю заранее, но точно о заказе скажу через неделю. Можно будет говорить о возможности, после заказа, его быстро изготовить?

– Вот молодец! Хорошо, что заранее предупреждаешь! Я включу в план, Валентину и включу. Ты скажи, я понял, гарантии нет, что брать будешь?

– Процентов пятьдесят! – не стал вилять Саша.

– Хорошо, мы его изготовим, как только скажешь, что вероятность процентов семьдесят! – усмехнулся Гилёв, – Расчет?

– Примешь путёвки в санатории на Черноморском побережье? От Сочи до Анапы, куда достану? На весь год, по факту приезда, по бронированию, и на лето, с июня по август, с детьми, на конкретные даты?

– В любом количестве и только «Да»! – сразу ответил Равиль, – Ты же знаешь, сколько у нас узкопрофильных предприятий, у которых денег нет? И нам с ними расплачиваться... Короче, я всё понял, жду от тебя заказ и тебя лично. У тебя всё?

С Равилем разговаривать было одно удовольствие. Для тех, кто говорил с ним по телефону в первый раз, он мог показаться грубым, жёстким и высокомерным. Но, если трезво, без эмоций, проанализировать разговор, выяснялось, что Михайлович просто не говорит лишних связующих слов, не разводит дипломатию, а, наоборот, решает всё очень быстро и оперативно и додумывает иногда даже за собеседников то, что они только собирались изложить, раскладывая по полочкам в своих головах длинные вежливые фразы и красивые словосочетания. Услышав щелчок в трубке, Саша вновь произнёс веское «Алло?»

– Это я! – отозвалась Гульнара, – Я всё слышала! Не будешь ругаться?

– Нет! И что ты поняла?

– Что ты на море сейчас едешь!

– Да. Завтра.

Саша уже принял окончательное решение. Дело было за малым – за согласием девушки.

– И если ты сама не уговоришь Равиля отпустить тебя, чтобы подобрать лучшие путёвки для «Химмарка», то дай мне его снова, я этот вопрос решу.

— Я решу Саша! — немедленно отозвалась девушка, — Мне больше никого с собой не брать? — добавила она как—то напряжённо, ожидая ответа.

— Нет, хватит нам экспериментов, правда?

— Правда, — облегчённо расслабилась Гульнара, — У нас вроде нет прямого самолёта, я через Москву только смогу. Встретишь?

— Вылетай первым же рейсом. Из Москвы позвонишь! Жду!

Саша положил трубку — вот теперь отдых был обеспечен! И настроение сразу же стало отличным и даже каким—то отпускным. Путёвки он будет брать однозначно, даже если не получится продать диметилсульфоксид в Новосибирске, у Равиля можно будет взять всё, что угодно, из того же огромного списка, который он, Равиль, прислал ещё в прошлый раз. И покрышки, и тосол, и масла. Время шло к зиме, а Нижнекамский тосол очень хорошо брали не только на автопредприятиях, но и на других предприятиях — у всех ведь автотранспорт имеется, хоть и понемногу, по две — три тонны брали, но точно. А в цистерне всего — то тонн шестьдесят две — шестьдесят три, это всего — то на двадцать — тридцать предприятий, а их по югу ого — го! Теперь уже телефон нельзя было отключать, иначе Гульнара так и останется жить в аэропорту Внуково в Москве, разыскивая встречающего её в Краснодаре Александра. Все вопросы на сегодня были закрыты, можно попробовать выпспаться перед завтрашним мероприятием. Завтра прилетит Гульнара и спать уже точно будет некогда! Со времени их последнего свидания в Сочи прошёл всего лишь месяц, как за этот месяц изменилась Гуля — было неизвестно. Но, вспомнивая её активно начавшееся обучение... Саша разделся и лёг спать. Снов не было...

Звонок мобильника разбудил уже под утро.

— Алло?

— Это я, Гульнара! — девушка говорила запыхавшимся голосом, на ходу, — Я уже к самолёту иду, на Краснодар! В шесть тридцать вылет!

— Ого, как ты быстро!

— Да повезло просто! Самолёт, почему — то, во Внуково приземлился и билеты сразу же удачно купила! Ты меня будешь встречать?

— Уже еду!

Саша быстро собрался и выехал в аэропорт. Девушка должна была прилететь уже через полтора часа. И — отдых!

Такси довезло до цветочного магазинчика, до аэропорта и скрылось. А ещё через какое — то время из дверей аэровокзала вынырнула знакомая фигурка, с визгом бросившаяся к Саше, распугивая остальных пассажиров и встречающих. Защищаясь букетом, Саше удалосьнейтрализовать бешеный восторг химической девушки, обнять её сбоку и поцеловать, утонув в пышных чёрных волосах.

— Саша, я ни с кем больше не была! — были первые слова Гульнары, как только поцелуй немного ослаб, — Правда!

— Проехали! Не будем больше об этой глупости вспоминать! Я тысячу раз себя уже ругал, такой месяц после этого был — ужас! Врагу не пожелаю! Я за этот месяц год, наверняка, прожил! И самого чуть не отравили, в итоге...

— Как?

— Поехали, расскажу потом! У нас будет, я надеюсь, время на пляже? Там ещё тепло должно быть!

Саша набрал номер водителя «Газели».

— Серёга, привет! Ты когда стартовать собрался, я вчера тебя не спросил?

— Да целый день по этим зигзагам мотылять, всё равно к концу рабочего дня не успеем. Часов в девять — десять, я думаю. Устроит?

– Да. Давай тогда на Ставропольской встретимся, напротив парка. Оттуда по прямой и поедем! Я вещи соберу и приеду!

– Давай приезжай! Тогда – ровно в десять, напротив парка. Договорились?

– Ну что, заяц? – повернулся к гостью Саша, – Отдыхать! Попытка номер два?

– Да! – шепнула в ответ девушка, прижимаясь всем телом.

И Саша, всем своим нутром чувствуя её тепло, вдруг отчётливо понял, что неделя отдыха предстоит очень тяжёлая и времени на сон, которое он выделил себе, было крайне мало. Но отступать уже было некуда. Ещё была последняя возможность спать в машине, пока они будут в пути, по подъёмам и спускам двигаясь в сторону Сочи. Заехав домой, Саша быстро покидал необходимые вещи в сумку, которую вчера так и не собрал, не ожидая такой оперативности от Гульнары. Девушка стояла нерешительно, но Саша показал на часы – половина десятого! Девушка кивнула явно с сожалением, поглядывая на огромный диван в зале и ограничила долгим поцелуем.

– Я не ждала тебя уже! И с Азизой поругалась совсем...

– А вот с ней зря! – не согласился Саша, – Мы же забыли всё, верно? И виноват был я, а не она! Поехали? Мы отдыхать едем, или вспоминать?

«Газель» стояла на оговоренном месте, сидеть рядом со стройной девушкой было приятно и спокойно. Саша откинулся на сидение и закрыл глаза. Началась вторая попытка отдыха за этот год, да ещё с одной и той же девушкой! Саша вспомнил, что он не сделал ещё одну вещь перед этой поездкой. Он вытащил из кармана мобильник и отключил его. Вот теперь их никто не достанет! По крайней мере, пока они не скажут водителю номера их телефона в гостинице или санатория, как и было обещано Коле, другу и сотруднику фирмы. «На всякий случай», – передразнил сам себя Саша, улыбнувшись, пряча телефон и обнял, прижимая к себе девушку. Отдых начался...

В Сочи приехали к большому удивлению и Саши, и самого водителя, довольно быстро. Может, просто повезло – по всей дороге не было ни одной пробки, ни даже шальных патрулей ГИБДД, обычно любящих сидеть в какой-нибудь засаде.

– Может я ещё успею на ГРЭС проскочить? – засуетился Сергей, поглядывая нерешительно на Сашу.

– Давай! Позвони, обязательно, вечером! Телефон будет работать. Я скажу тебе, где мы остановимся. Пошли? – подавая руку девушке, предложил Саша.

– Пешком пойдём, вдоль моря?

– Нет, такси лучше возьмём! Море большое очень...

Через два часа, обехав четыре ближайшие гостиницы и два санатория, Саша выяснил, что в сентябре в Сочи тоже было не так просто найти нормальное жильё. Частников было много, но жить в самом городе как-то не хотелось, хватило и своих городов. А у моря всё абсолютно было уже занято.

– Слушай, мы же зачем приехали?

– Путёвки добывать! – напомнила девушка, смеясь.

– Это в крайнем случае, если отдых не получится! А у нас ещё два дня! И даже больше...

Зазвонил мобильник.

– Серёга? Сдал, успел? Ну и ладно, значит, домой езжай! Мы? – Саша посмотрел на Гульнару, – Не будем мы здесь оставаться, так и Коле передай! Мы в Абхазию едем, навсегда! А там мобильники наши, насколько я знаю, не работают! Операторы там другие, даже роуминга нет! Так что, я сам буду называть периодически!

Гульнара стояла молча, полностью доверяя Саше. Она была, как всегда, послушна. Как и раньше. Саша привлек девушку к себе и поднял руку, останавливая такси.

– В Абхазию отвезёшь?

Водитель такси назвал цену до города Гагры.

– А дальше?

– Да пожалуйста! Смотря что вы хотите. Там и своих такси хватает! – он явно не хотел конкурировать с местными.

– Ладно, давай до города Гагры! – передразнил водителя Саша, помогая девушке положить вещи в багажник.

Телефон он уже отключил, не собираясь включать его никогда! Таможенные и пограничные процедуры как с российской, так и с абхазской сторон много времени не заняли. Водитель, по всей видимости, ездил сюда уже не в первый раз и быстро оббежал все окна, поставив нужные печати и штампы, после чего заплатил за страховку при въезде в чужую республику и, наконец, машина выехала на оперативный простор. Было ещё светло, когда Саша нашёл именно то жилище, которое искал. Небольшая гостиница, расположенная метрах в ста от моря, к которому вела белая широкая лестница. Людей было совсем немного, а номера – не хуже сочинских. Вечером, успев положить вещи в номер, Саша потащил девушку купаться и сразу, едва зайдя в воду, пользуясь наступившей внезапно темнотой и безлюдьем, напомнил Гульнаре, как это бывает, когда слишком долго думаешь о девушке, от которой так глупо уехал месяц назад, оставив её на этом же море, совсем недалеко отсюда, а потом вдруг оказавшись с ней в том же море вдвоём, когда между тобой и ею нет ничего, кроме узкой полоски, имитирующей купальник…

Гульнара изогнулась в руках Саши и просто прошептала: – Я целый месяц ждала…

Что она ждала, Саша так и не понял, не успел узнать, потому что девушка больше ничего не говорила, глотая воду между стенами и выплёвывая её с криками. На помочь никто не бежал, поэтому девушку, совершенно обессиленную, пришлось вытащить на берег самому.

– А где мой купальник?

Про узкую матерчатую полоску Саша как-то не подумал, да она пока ещё была не нужна. В свете выглянувшей Луны на песчаном пляже тело девушки казалось фарфоровой статуэткой, хрупкой и изящной, которую нужно было срочно спрятать от всех. Саша так и сделал, накрыв статуэтку своим телом и обхватив руками. Девушка вздрогнула и опять застонала.

– Ты же раньше молчала? – вспомнил вдруг Саша, на секунду отодвинувшись от вздрагивающего тела, чтобы посмотреть, обо что царапается грудь – соски девушки были твёрдыми, как маленькие камешки, а глаза покрыты поволокой. Гульнара, не отвечала, подрагивая и пытаясь руками снова прижать Сашу к себе, пуская его вовнутрь, шире раздвигая бёдра, как будто было возможно войти ещё глубже.

– Значит, научилась! – сделал вывод Саша, вспомнив, что впереди ещё длинная ночь. А потом ещё день и ещё ночь. И ещё! Много ночей и никого, кроме Гульнары и моря…

Купальник так и не нашёлся, пришлось удовольствоваться широким халатиком, прокрадываясь к своему номеру, где снова Саша разглядывал точёное девичье тело, выключив свет и открыв окна настежь, впуская лунный свет и запах моря, пальм и кипарисов, до которых, наконец, добрался, спустя целый месяц.

– Мы будем о путёвках договариваться? – вспомнила утром Гульнара, извиваясь в объятиях Саши не хуже змеи.

Саша на секунду замер.

– Ладно, давай быстро! Полдня… Нет, день потеряем, но зато потом ничто мешать уже не будет!

– До Сочи! – бросил он таксисту, стоящему вместе с десятком других машин у гостиницы. В Сочи уже продолжили с другим, российским водителем, искать водочный завод, который нашёлся уже через десять минут. Нашёлся и директор, который после предложения Саши, приказал принести все виды выпускаемых на его заводе продукции для дегустации, закрыть дверь и окна и вызвать всё руководство завода для подготовки документов. Пока Саша с директором проводили дегустацию всевозможных водок и других спиртосодержащих напитков, ассор-

тимент которых был, истинно, огромным, Гульнара поражала собравшихся не столько уже своей грацией, грудью и полуобнажёнными бёдрами, которые она, пользуясь случаем, присутствием Саши и близостью моря, не стеснялась показывать, обрекая себя на роль исключительно любовницы делового человека, сколько странным образом сочетавшимися с её внешностью деловыми качествами. Саша иногда поглядывал в её сторону и, за тостами при тестировании напитков с директором завода, прислушивался к разговорам. Гульнара точно оговаривала условия поставки, уточняла железнодорожные реквизиты и время слива, учитывала температуру воздуха, влияющего на объём поставляемой продукции. Саша теперь оценил, как натаскивает Равиль своих сотрудников, насколько строго он относится к их подготовке. Управление завода, три вполне здоровых мужика, уже через несколько минут перестали коситься на оголённые ноги девушки, даже не обращали внимания на то и дело выглядывающую из-под одежды правую грудь, когда Гульнара наклонялась над столом, что-то записывая – фасон платья был слишком игривым и не предполагал участие его владелицы в переговорах без лифчика. Мужчины приняли девушку за равную и честно отрабатывали свой хлеб. Оставалось решить вопрос об окончательной цене, но контракт, в целом, уже был готов. Такие операции завод уже, оказывается, совершал, но в гораздо меньших объёмах, поэтому с путёвками надо было согласовывать и договариваться с директорами санаториев и домов отдыха, хотя часть уже можно было оформлять хоть сейчас.

– Всё! – решил закончить директор сегодняшний вечер.

Саша посмотрел на часы – за всеми разговорами и тостами прошло, оказывается, шесть часов. Часы показывали, что рабочий день давно уже закончился.

– Я Вас в сауну приглашаю, отметить наше знакомство!

Директор завода был русским, но прожил всю жизнь на Юге и даже говорил с акцентом.

– Вы где остановились?

– В Гаграх, в гостинице.

– А почему не у нас? – обидчиво заметил директор, – У нас свой собственный дом отдыха есть!

– Можно переехать?

– Конечно! Нельзя так обижать, Вы же наш гость! Да и договор ещё не подписан... А сауна как же? – нерешительно спросил директор, поглядывая на Гульнару, не понимая до сих пор, в качестве кого её привёл с собой Саша.

– А мы с ней и поедем, это же наш сотрудник! Товарищ из Нижнекамска, прошу любить и жаловать, это к ним путёвки ваши пойдут!

– Нет, ну как же... – потоптался директор, опять выразительно переводя глаза с Саши на Гульнару.

Девушка оживилась и сама поставил все точки над «и».

– Да Вы об обслуживающем персонале говорите? Приглашайте, конечно! Мы с Александром Владимировичем давно вместе работаем, всё перевидали! Правда ведь, Александр Владимирович?

Саша проглотил комок смеха в горле и кивнул. Он теперь понял, что перемирие между ним и Гульнарой перешло в твёрдый мир и Гульнара не сомневается в его... Нравственности, а хочет просто сама поприкалываться, прекрасно понимая, какой обслуживающий персонал привезут в сауну.

Через час дегустация вин и крепких напитков уже продолжилась в сауне и Саша с изумлением смотрел на Гульнару. Что случилось с той, постоянно краснеющей девушкой, за месяц, он не мог понять. Когда зашёл обслуживающий персонал, она села возле Саши, завёрнутая в простыню и оценивающе смотрела вместе с мужиками, заметно именно её присутствия и стесняющихся, на обнажающихся девушек. А потом взяла и скинула свою простынь, придерживая, однако, Сашу за колено. Фарфоровую статуэтку и гипсовый с неё слепок, хоть и более выше

и массивнее по всем показателям, но не по чистоте линий и изгибов, нельзя было сравнивать, поэтому мужчины, молча наглядевшись на Гульнару, уходили с персоналом, а, возвратившись, почему-то прятали глаза, хватаясь за налитые рюмки и бокалы.

– Ты никуда не пойдёшь? – игриво спросила Гульнара, посмотрев на Сашу, который отрицательно мотнул головой, – И даже со мной?

– Пошли! – не смог сдержаться уже давно возбуждённый соответствующей обстановкой Саша, увлекая Гульнару туда же, куда отлучались и остальные.

На широкой кожаной кровати Гульнара превзошла даже саму себя, вытворяя такое, что Саша стал вспоминать все уроки, которые он давал ей месяц назад.

– Этому меня Азиза научила! – откровенно призналась Гульнара, – Пока мы не поссорились. Она пацанов водить стала, а я ни в какую! Один даже силой пытался, а она помогать стала… Да ну её! Пошли, а то они сейчас сами придут! – засмеялась девушка, отпуская растерзанного Александра к народу.

На следующий день документы были подписаны и Саша позвонил Лебедеву, отправив по факсу железнодорожные реквизиты вино – водочного завода, готового принять цистерну со спиртом. Пришлось на директорской машине съездить в Гагры и забрать вещи, сдав номер, так как директор просто костьми ложился, не отпуская Сашу с Гульнарой, до такой степени заинтересовалась его готовящаяся операция, возможность повторения которой просматривалась и в будущем. Телефон Саша не включал принципиально, продолжая дегустировать качественные, как утверждал сам хозяин, директор вино – водочного завода, напитки, занимаясь этим днём, а вечером встречал Гульнару, возвращающуюся с частного охраняемого пляжа, принадлежащего заводу и шёл в номер, чтобы к утру оттуда выползти, пытаясь добраться до банкетного зала, где уже ждал директор. Гульнара уползала на пляж и всё повторялось снова. На шестой день Саша не выдержал и в банкетный зал не пополз. Поддерживая друг друга, они с Гульнарой добрались до пляжа и там, впервые за неделю, Саша выспался в шезлонге, стоящего под навесом, слушая шептанье морских волн, крики чаек и сопение также спящей девушки в таком же точно шезлонге, стоящем рядом. Это был не отдых, а катарг, что понял, проснувшись, Саша вечером, впервые рассмотрев роскошный номер дома отдыха с видом на море, с полным холодильником, ванной джакузи и кроватью с балдахином и мягкой подсветкой розовым цветом, делающим тело девушки таким сексуальным, что дух захватывало. Дегустировать напитки Саша теперь отказывался наотрез, начав дегустировать Гульнару вдоль и поперёк, навёрстывая упущенное дни и ночи несостоявшегося отпуска в августе и недельную пьянку в этот раз.

Когда, наконец, пришла долгожданная цистерна, Саша даже не поехал контролировать слив, отправив с директором и главным инженером Гульнару – всё равно она явно понимала в этом больше его. Девушка снова поставила всех на место, спасла литров триста жидкости, объём которой неправильно пересчитали и вернулась гордая и недоступная. До тех пор, пока Саша не пригрозил порвать очередной купальник! Девушка разделась сама, решив сохранить купальник, который уже неизвестно какой по счёту они покупали на базарчике, расположенному рядом и легла так же, как всегда теперь спала, прижавшись к Саше и обнимая его всеми частями тела, зарывшись головой под мышку. Пакет с оформленными путёвками, разбросанными по месяцам, по разным гостиницам и пансионатам, по санаториям и домам отдыха, которые выбрала из огромного перечня Гульнара, был уже в сумке, деловая часть отдыха была сделана. Саша высвободился от красивого спрута, удерживая его за одно щупальце и придинул телефон. Пора было и обстановку узнать, что в мире творится!

– Володя, ты жив?

– Я уже тебе обзвонился! Совесть…

Друг ещё минут десять орал, а Саша отстранив трубку, поглаживал Гульнару по гладкой и бархатистой спинке, что вызывало у неё волны дрожи. Гульнара становилась крайне чувстви-

тельной к ласкам и заводилась от одного прикосновения. Саша опустил руку вниз к ягодицам и окунул её в тело, мягкое и влажное, заставив девушку напрячься и замереть, невольно раздвинув ножки, давая для его руки проход. Дотронувшись до мгновенно взбухшего комочка внизу живота, в уголке нежных губок, Саша, наконец услышал членораздельную речь в трубке.

– Завтра приезжают…

– Кто? – не понял Саша.

– Да китайцы же Катины! Разведка доложила, институт на ушах стоит, всех вызвали, кто с Катей работал, второй уже день думают, что предпринять. У них нет чертежей, есть готовая продукция и всё! Нет расчётов, нет исходных данных, нет ничего! Оборудование, эти генераторы, что Катя собирала, работают по разному, там какое-то ноу-хай Катино, да и частоты регулируются, а расчётов нет. У Миши вот, вроде всё понятно и то при другой частоте не получается! А с лекарствами на основе этого диметилсульфоксида вообще может неприятность произойти, эти китайцы, например, больше года эксперимент проводили, сам знаешь! Тебя ищут! Сегодня в Краснодар к тебе кто-то вылетает, у них же есть твои паспортные данные! Имей в виду! Информатор наш краем уха слышал, что Лена предлагала и в квартиру Катину проникнуть, но пока боятся вроде…

– У тебя же ключи от квартиры, да?

– Ну да, ты же сам мне дал! И машина у меня под домом стоит.

– Ай! – закричала Гульнара, – А-а-а-а…

– Что там у тебя происходит? – забеспокоился Володя, – Кто кричал?

– А-а-а-а!

– Ничего себе! Ты что там делаешь?

Саша убрал руку от мокрой щелочки и похлопал девушку по попке.

– Уборщица руку порезала – плафон разбился. Не обращай внимания, она сейчас в шоке, скоро успокоится.

Собеседник помолчал, обдумывая информацию, но уточнять не стал. Китайцы были важнее, чем шок какой-то там уборщицы.

– Саша, надо срочно что-то предпринимать! Вылетай сюда, представь, что будет, если китайцы документов не увидят? Если они уедут, то это уже навсегда! И скандал какой закатят! Я так думаю, что могут и до Академии Наук дойти! Они тогда, получится, год впустую работали?

– Нет, они работали не зря! Мы им поможем, бедным китайцам!

– Ты всё шутишь…

– Ещё… – тихо прошептала вдруг Гульнара, нетерпеливо двигая попкой. Саша вновь опустил руку под её животик.

– Китайцы уже в институт завтра приедут?

– Да, конечно! Куда же ещё?

– А жить будут в гостинице, естественно, в Доме Учёных?

– Думаю, что да! Да что там думаю, там же они и будут жить, зачем им снова в Новосибирск возвращаться? А других гостиниц там просто нет. Там будут жить.

– Всё Володя, мне всё понятно.

– А-а-а-а! – изогнулась дугой и зарылась головой в подушку, гася крик, Гульнара.

– Это там твоя уборщица всё доходит? Перережь ей горло, наконец, думать мешает!

– А ты садист! – Саша опустил свои пальцы в нежную плоть, легко в неё вошедшие, заставив девушку снова застонать, но уже кусая подушку, чтобы её не было слышно.

– Всё, я перезвоню! Надо срочно перевязку сделать, рана сочится!

Саша бросил трубку на рычаги и с ходу закрыл рану собой, не давая пропасть ни капле животворящей жидкости, которая уже не могла спокойно дожидаться своего применения по назначению.

— А-а-а-у-у-у... — взвыла Гульнара и полностью расслабилась, вытянувшись на кровати.

— Всё... —тихо и абсолютно спокойно вдруг она сказала, — Как раз этого мне и не хватало...

Саша тоже знал, что бросил трубку вовремя — рану он накрыл собой в самый ответственный момент. Ещё бы немного и бальзам в неё бы не попал, пачкая простынь.

— Пусти меня в ванную... — попросила девушка, — А, вообще-то, пошли вместе, там же джакузи!

Саша подхватил Гульнару на руки и понёс получать наслаждение дальше. Скоро в номере послышалось биение сильных струй воды.

— Завтра я улетаю! — неожиданно объявил Саша, приводя себя в чувство от водного массажа и от Гульнары, исполняющей часть этого массажа, но по-своему, поразившая Сашу своей развращённостью и прямодушием.

— Как, опять? — выкатила круглые глаза девушка, тут же отвернувшись и уткнувшись в подушку. Её плечи вздрогивали — она плакала. Саша перекатился поближе и обнял девушку за талию. Она была мягкая и тёпленькая.

— Гуль, это же моя работа! Мне в Новосибирск лететь надо! А тебе — мою работу закончить! Слушай внимательно! Я Равилю позвоню, он и так о нас всё знает, ему Валентин Петрович всё рассказал, что в санатории вашем было!

— Да, он меня уже вызывал! — вытирая слёзы, привстала девушка, держа руку Саши обеими своими, — Что мне нужно сделать?

— Я тебе завтра доверенность оформлю и печать отдам. И путёвки ваши. Они ещё пока не ваши, но должны стать вашими! Равиль Михайлович о них знает и очень их ждёт. Торопиться некуда и незачем, поэтому посиди здесь, позагорай!

— И ты мне доверяешь? — хитро прищурилась девушка.

— Доверяю. Ты же честная девушка, не больше одного раза за отпуск! Ладно, ладно, Гуля, извини, глупость сказал!

Саша обнял девушку, у которой на глазах опять появились слёзы.

— Я тебе из Новосибирска позвоню, когда там всё прояснится. Я просил Равиля Михайловича вместо этих путёвок изготовить мне десять тонн диметилсульфоксида, там решим с Равилем, кто кому и сколько должен останется, посчитаем. Но могу и не брать этот диметил, другое что-нибудь возьму, если покупателей на него не окажется. Поняла? Ты просто прилетишь и оформишь путёвки, сдашь их от моей фирмы, чтобы задолженность у ОАО «Химмарк» появилась. Сама с ценой разберёшься, как Равиль себя поведёт — на десять или даже на двадцать процентов цену выше предложи. Прайс-лист напечатай и по одной наценке, и по другой. Какая пройдёт!

— Саша, я же сама на «Химмарке» работаю, я же должна патриотом предприятия быть! — возмутилась, засмеявшись, Гульнара.

— Будешь патриоткой, я тебе покажу, как патриотками с извращениями все пользуются, а я же просто так...

— Ты всё смеёшься, а я, может, и хочу с извращениями! Ладно, я попробую, сделаю по двадцать процентов! В принципе, вроде и так нормальные цены!

— Да нормальные, тем более по бартеру идут, за них никто «живых» денег платить не будет. А люди поедут по путёвкам, где максимум оплатит предприятие, да и то, тоже не деньгами, а своей продукцией. В общем, созвонимся! Гульнара, ты меня слышишь?

— Слышу...

— А о чём думаешь?

— А как это — как патриотку? Покажешь?

— Гульнара! Да ты сама уже и есть изврашенка! Ну что, звонить Равилю?

— Ты когда завтра улетаешь?

– Без разницы, всё равно через Москву придётся. Сочи – Москва, во Внуково вроде. Потом – в Домодедово и в Новосибирск! Сейчас, вроде, на северные направления билеты должны быть? Ну, а до Москвы меня наш директор посадит! Как и тебя, надеюсь!

– Посадит, конечно! Только я с тобой полечу! Не смогу же я одна здесь загорать?

– Точно?

– Да. Точно! Хватит мне прошлого раза!

– Угу… – заулыбался Саша, – Ну, тогда пошли купаться в последний раз в этом году и в аэропорт, искать свободные билетики?

– Сейчас, ночью? Холодно же?

– Нет, вода ночью не холодная, воздух холодный! Пошли, когда мы ещё на море попадём?

Ночь была абсолютно безветренная и лунная. Саша разделся, посмотрел на Гульнару, вокруг и – снял с неё купальник. Вода подхватила обнажённую девушку и понесла по лунной дорожке к горизонту. Саша смотрел на маленькую головку, медленно удаляющуюся по световой дорожке к Луне и завидовал сам себе. Просто было хорошо! Отпуск удался, в отличии от прошлого. Хоть и снова был затуманен этой деловой частью, но зато несколько дней можно было смело назвать удавшимся отпуском! Саша вздохнул и бросился в воду догонять Гульнару. Он поймал девушку уже около Луны и развернул обратно к берегу.

– Ты мне ещё нужна, не уплывай навсегда! – крикнул он ей и поплыл, размашисто рассекая руками воду, врезаясь в неё, вперёд, чтобы встретить девушку из пенры морской, как Афродиту, такую же прекрасную и нагую. Пены не было, но Гульнара приплыла и была немедленно извлечена из моря быстро и без всяких вопросов. Скоро берег затих, прислушиваясь к стонам счастливой девушки, распластанной на песке пляжа, не имеющей никакого шанса пошевелиться, подрагивающей, царапающей в отчаянии песок и шепчущей искусственными губами только одну просьбу, мольбу, которую бы выполнил любой сердобольный мужчина, оказавшийся на месте Саши, не думая о себе, а только о том чтобы ей помочь. Девушка шептала что-то слишком тихо, заставляя к шёпоту прислушиваться, смолкая, волны, бьющие о берег…

– Ещё…

2. Покупатели

– Оля, ты уже проснулась? У вас же утро должно наступить?

Под рукой Саши свернулась калачиком Гульнара со странным выражением на сонном лице, ни на что не похожим и ничего не выражающим.

– Саша! Доброе утро!

– У нас тут, в Сочи, ночь! Правда, добрая! – Саша снова посмотрел на девушку, облизывающую губки и потянувшуюся, показывающую все свои прелести, – Как учёба идёт? Что на следующее лето планируете?

– Нет, теперь уже повторения не будет! В смысле, не в том смысле! – Ольга рассмеялась, – Я теперь почти отличница! Зубрю вечерами, да и девки мои тоже. А в Сочи ещё тепло?

– Море – как парное молоко! И девушки ещё остались!

– Ух ты! Ну допустим, что с девушками ты и у нас особых проблем не имел – вон, Ольга твоя, девственница, зачалила в гости! Помнишь ещё?

– А она-то что у вас делает?

– Поступать же хочет! Теперь будет на химический пробовать в следующем году. Да поступит, мама устроит, сам знаешь! А ей у нас в общаге интереснее, мальчика своего за нос водит и начинает уже заигрывать, попкой крутить! Ты-то собираешься к нам?

– У меня к тебе дело серьёзное! Я к вам сегодня хочу вылететь, ну, может, завтра! А ты можешь для меня одну вещь сделать?

– А как я по телефону, да ещё и на таком расстоянии, что-нибудь смогу тебе сделать? – Ольга опять рассмеялась, – Хотя ладно, слушай! Я снимаю с себя медленно – медленно трусики и кладу твою руку прямо между моих ног, прижимаю её к моим волосикам и… – девушка снова рассмеялась, – Не могу, не поверишь, лежу же ещё в постели, в одной ночной рубашке! Как представила, что кладу твою руку между своих ног – мокрая вся стала, в душ надо бежать! Ужас! Это – память тела называется? Да? Даже без тебя, просто по телефону! По памяти… Давай уже, прилетай скорее!

– Так поможешь?

– Да сам же знаешь, что всё сделаю, что захочешь! Приезжай, помогу!

– Ты не смейся, я же серьёзно!

– Саша, давай уже, говори, не тяни, сам же начал! Что надо сделать?

– И девочки твои нужны. Обе. И больше. Они-то как раз и больше, а ты уж как-нибудь воздержись!

– Говори!

– Завтра китайцы в Академгородок прилетят, в институт ваш, НИИ ФОХ. К Гольбергу. Они вообще-то Катю искать будут, даже не её, а её документы. А мне они нужны, китайцы эти! Короче, сделай так, Солнышко – китайцы эти должны переехать из гостиницы в Катину квартиру! Как хочешь, но должны! И оставаться там. Про меня никому не говори, что приеду! Ключи тебе сейчас Володя из Новосибирска привезёт. А если соседи что спросят, скажешь, я разрешил. Да они не должны особо лезть! А вот Леночка может! Вот её бы нейтрализовать! Как бы – с девчёнками твоими? Китайцы тоже люди… Поняла?

– Саша, ты там не сутенёром подрабатываешь, в Сочи-то? —приснула в трубку Ольга, – Всё поняла, будет сделано, товарищ командир! Можно мне в душ пойти?

– Беги! – разрешил Саша, – Телефон не бросай далеко, Володю жди. И девочек предупреди – выходные у вас выдались! Пусть заболеют, что ли?

Следующий звонок был в Новосибирск.

– Володя, вставай, дорогой!

– Да я уже на ногах, восемь утра же! Даже Татьяна проснулась!

– Тогда, как вообще проснёшься, заводи тачку и дуй в Академгородок, Ольгеключи от Катиной квартиры отдай! Лучше и проедь туда с ними вместе, чтобы соседи не возмутились.

– А «с ними», это кто?

– Ещё две девчёнки с химфака, вместе с Олей. Ольге я позвонил, номер её запиши...

– А ты когда?

– Вот сейчас проснусь, у нас же ещё ночь, и поеду билеты добывать. К вам же на перекладных придётся добираться! Но завтра, думаю, что приеду! А твои китайцы ещё молчат?

– Да сегодня сам заеду, замолчали что-то! Приедешь когда, уже всё будет известно.

Саша положил трубку и прижался к горячей Гульнаре. Девушка автоматически перевернулась на спину, принимая удобное положение, не открывая глаз и не просыпаясь. Саша рассмеялся, сдвинул её ноги и накрыл простыней, обнимая, чтобы согреться. Пока он говорил по телефону, обнажённое тело покрылось «мурашками» – по ночам в Сочи уже заглядывала осень. Одним глазком!

Проснувшись утром, когда уже стало совсем светло, Саша не сразу понял, где находится. Окно было открыто настежь всю ночь и в комнате было не то, чтобы прохладно, после сна и горячего тела девушки рядом лежащей, а просто холодно и вылезти из-под простыни вообще не хотелось. Саша крепче обнял Гульнару, собираясь продолжать спать, но та уже открыла глаза.

– Ты проснулась? А я замёрз за ночь! – пожаловался Саша, не выпуская нежное горячее тело.

– Пошли в душ, там горячая вода – согреешься! – нашла выход из положения Гульнара.

– Точно! Пошли греться, а то на этом море скоро лёд станет, пока мы спать будем!

– Не станет, мы его по ночам будем разбивать! – со смехом взорвала Гульнара, вырываясь из цепких лап сна и от Саши.

Джакузи через пятнадцать минут освободила обоих от сна и холода, а заодно уж и от усталости.

– Мы сегодня улетим? – спросила, одеваясь, Гульнара.

– Как билеты будут!

– Если можно будет, то давай завтра? Хочется ещё одну ночь здесь побыть!

– Не замёрзнем?

– Я тебя согрею!

– Обещаешь?

– Как патриотка ОАО «Химмарка»!

– Ну вот, наблатыкалась!

– Чего—чего?

– Научилась, я говорю! Тебя Равиль Михайлович не говорил, что ты от меня можешь плохому научиться?

– Нет, ты что? Он наоборот, когда я сказала, что мне нужен отпуск за свой счёт, маме помочь в деревне, дал распоряжение в бухгалтерию командировку мне оформить, в Сочи! На две недели! Кстати, надо печати поставить, я совсем забыла! – Гульнара засмеялась.

– Ну Равиль, ну, молодец! – восхитился Саша, – А мне ничего и не сказал! Значит, ты здесь в командировке?

– Я же и работала, выполняла командировочные обязанности – ты разве не заметил? – скромно напомнила девушка.

– Да весь пляж вчера вечером заметил, а я-то – тем более!

Гульнара начала краснеть.

– Эй, ты что? Я думал, что ты уже разучилась краснеть! – засмеялся Саша.

– Это не я, это инстинкт! – нашлась девушка.

– Тогда, давай сразу на завод! К Артуру, бумаги все дооформим. Твою командировку и прайс-листы на путёвки напечатаем, с новыми ценами. Просто цифры переправишь с нашего, то есть, моего, договора с Сочинским вино—водочным заводом, с приложения, где путёвки. Заодно попросим Артурика, пусть с билетами подсуетится, может, и ехать никуда не придётся сегодня, ни в какие кассы!

– Ой! Хорошо бы было!

– Тогда вперёд!

Ехать никуда и не пришлось — директор такого предприятия, как Сочинский винно-водочный завод, был фигурант довольно заметной и значимой — уже через два часа билеты от Сочи до Москвы и от Москвы до Нижнекамска и до Новосибирска лежали у Саши в кармане. Гульнара решила очень разумно и правильно — одной жить ещё день — два — три в доме отдыха было бы для неё скучой, а потом ещё одной добираться до Нижнекамска через пол-страны... А при таком раскладе, что они вместе летят, они даже из Внуково в Домодедово ехали бы ещё вместе! Самолёты и в Нижнекамск, и в Новосибирск стартовали из Домодедово. В Агентстве специально подобрали время вылетов самолётов, чтобы Саша с Гульнарой добрались до точки расставания вместе.

– Гуля, ты всё?

Девушка, по всей видимости, уже закончила свою работу, которую поручал ей Саша.

– Купаться пойдём сегодня?

– Нет, холодно! Пойдём лучше в номер, там теплее! И джакузи и меня в Нижнекамске нет! И тебя... Когда ты ещё приедешь?

– Замуж ещё не собралась?

– Не берут! — рассмеялась девушка.

– А женихи хоть есть?

– Ходят... Кругами ходят, но близко не подходят — боятся! Один ты, вот, не испугался!

– Это потому, что я храбрый!

– Нет, это просто я выросла, ты вовремя попался!

Саша не понял, шутит девушка или нет, решив выяснение этого вопроса отложить на потом, до прихода в номер.

Когда уже решили, наконец, спать, окно снова забыли закрыть, хоть и собирались, поэтому ночью Саша проснулся. Возможно проснулся и не от холода, но всё равно вовремя, потому что обнаружил возле себя совершенно обнажённую девушку, соблазнительную и совершенно не сопротивляющуюся вторжению в неё инородного тела. Согревшись сам и согрев, естественно, девушку, Саша окончательно уснул, а утром, обнимая крепко Гульнару, так и не смог сообразить — снилось ему всё это ночью или было на самом деле? Гульнара на этот его вопрос также ничего не прояснила.

– Значит, ты меня использовал! Я всё равно не знаю, я с вечера точно такая же была — использованная!

– Тогда пошли, «отработанный материал», купаться в душ и в аэропорт!

– Ну ты! — возмутилась девушка, но была схвачена, скомкана и унесена в ванную, где очень скоро перестала возмущаться под струями тёплой воды и руками Саши.

Перелёт до Москвы прошёл совершенно обычно, только Гульнара казалась слишком грустной.

– На следующее лето опять в свой дом отдыха поедешь?

– Пока не знаю. Там, в принципе, неплохо!

– Да ладно, неплохо — одни деды! Вот на, Гуля, покопайся в путёвках! Две штуки себе возьми, на любой месяц! Я же вообще тебе ничего, кроме купальников, не дарил! Которые, кстати, сам потом и терял! Или рвал...

– А две зачем? — резонно заметила девушка.

– Чтобы одной скучно не было! Может, за это время и замуж выйдешь!

– Да ну тебя! – отмахнулась девушка, но документы взяла, начав просматривать, уже явно с другим интересом и настроением, список домов отдыха и санаториев. Саша уловил изменение в настроении спутницы в лучшую сторону и обрадовался, почему-то чувствуя себя виноватым в этом досрочном возвращении.

– Да, ещё! Чуть не забыл! И ещё две путёвки… Нет, три… Короче, две путёвки в одно место на июль и три – в другое, на август, отбери! И из прайс-листа свои две и эти пять вычеркни! Там денег по-любому хватает после всех наших наценок!

– Хорошо! – весело отозвалась Гульнара, занимаясь отбором, – А я ночью тебя подслушивала! – она хитро посмотрела на Сашу, – Это тем девчёнкам?

– А ты знаешь, что подслушивать нехорошо? – улыбнулся Саша, – Да, для них!

– Ну и правильно, а то работаешь, работаешь…

– А в сауну других ведут! – подсказал Саша, снова заставив девушку улыбнуться, – Ну ладно, не отвлекайся – выбирай! Уже подлетаем!

Успокоив и заинтересовав девушку, которая уже в десятый раз пробегала глазами весь список путёвок, взяв в руки увесистую папку готовых к заполнению бланков с печатями, датами и названиями курортных гостиниц Сочи, Туапсе, Джубги, Геленджика, Новороссийска и Анапы, Саша глубже откинулся на спинку кресла, закрыл глаза и задумался. Через несколько часов он будет в Новосибирске, предстоит столкнуться с Гольбергом. Что у того на уме на самом деле и кто может оказаться с ним рядом, узнав или уже зная об очень больших деньгах, которые китайцы, судя по всему, уже готовы заплатить за документы, закончив все свои исследования и опыты, получив, по всей видимости, раз приехали, хорошие результаты. Покупатели были, а продавца не было. По версии той же милиции, вскорь ознакамливающейся с деятельностью института, документы должны были оставаться у Кати. А после её гибели? В том, что тело, найденное в ванне для электроосаждения металлов, принадлежит именно Кате, никто не сомневается, ведь и Саша, живший, как было установлено следствием, с погибшей, её опознал. Вернее, то опознал, что от неё осталось. Необходимости в проведении экспертизы, сравнения ДНК погибшей Кати с ДНК её матери, не возникло. И вроде проблем и проблем в этом вопросе, самом неприятном для Кати, сегодняшней Наталии, не возникло. Но почему тогда возникло это чувство беспокойства? Причём беспокойство не за себя, а за Катю? Катя оставила Саше все документы, за которыми и приехали китайцы, оставшись для него как бы громоотводом – она погибла, унеся с собой тайну, ею же и придуманную! Но вот деньги китайцы привезли не придуманные! И как теперь понять это чувство беспокойства за Катю? Ведь даже самому Саше сейчас неизвестно, где она находится! Даже неизвестно, в какой стране, ведь она сама говорила, что Епифанов, для отвода глаз, обманывая её, сделал ей заграничный паспорт! И ещё, к тому же, и настоящий, пользуясь своим положением заместителя районного прокурора! В то, что документы исчезли, умерли вместе с Катей, навсегда, никто не верит и не поверит никогда. Эти документы будут и уже начали искать. И сейчас начнётся охота за людьми, у которых эти документы могут оказаться. Вот сейчас Гольберг и будет привлекать всех, за любые деньги, за любые проценты от суммы будущей сделки, кто сможет ему помочь! Володя знает, что у Саши находится часть этих документов, причём самая серьёзная часть. Но подозревать и Володю – это уже… Какое-то сумасшествие, мания преследования! Карл Степанович может обратиться к бандитам и к… Милиции. К сотрудникам. Пример таких сотрудников был налицо – Епифанов! Зарплата не всегда соответствует запросам. А получить информацию от Гольберга, зная все тонкости дела и его детали, и не воспользоваться ею, чтобы обеспечить себя и своих детей до самой смерти – было бы глупо. Тем более, применять такие методы, как Епифанов, здесь вроде бы и не надо? Достаточно просто перехватить документы и обменять их на «китайские» деньги. Но после всего, что произошло, что перенесла Катя, отдавать документы просто так кому-то было бы равносильно плевку в лицо

самому себе! Да к тому же, чтобы Саша не думал о том, что вряд ли найдётся ещё один такой монстр, как Епифанов... Он прекрасно понимал, что монстр этот найти может! Если уже не нашёлся! И его, пока он сам не проявится, не распознаешь! Но он-то тоже не шутить будет, этот монстр, а появится в самый неожиданный момент! И удар будет готовить исподтишка, следя за китайцами и теми, к то к ним будет подбираться. За девчёнок Саша, почему-то, не переживал абсолютно. Все трое – бедовые, прошли Крым, рым и медные трубы, настоящие «двоечницы» – студентки химфака НГУ, умные и бойкие. Да и легенда подходящая – кто же откажется пожить «на халяву» в городской квартире со всеми удобствами, переехав в неё из многолюдных студенческих блоков, только для того, чтобы не бросать эту квартиру без присмотра, до момента, пока мама погибшей Кати не вступит в право наследства? А китайцы... Это уж как Ольга повернуть сможет! Девчёнки же молодые, погулять с иностранцами разве запрещено? Да и не общежитие это, в конце концов! А вот как с этими китайцами теперь на связь выйти – это уже вопрос! Даже не вопрос, а дело техники. Ещё думать и думать надо!

– Саша! Саша!

Открыв глаза, Саша не понял, что его трясёт. Оказывается никто и ничто, просто самолёт приземлился и теперь катил, тормозя, по взлётной полосе, исходя дрожью на стыках бетонных плит.

– Ты заснул, я тебя и не будила. Держи, я отобрала! Вот – твои пять штук! Две на июль, три – на август, как ты и просил. Я выбрала на свой вкус, думаю, что и им понравится!

– А себе что взяла?

– Саша я никогда у тебя ничего не просила... – Гульнара замялась.

– Да что ты, как девчёнка? Сама только недавно призналась! И у нас всё было по-взрослому, помнишь?

– Да! – рассмеялась девушка.

– Так что ты хотела сказать?

– Можно, я с собой Азизу возьму? – быстро проговорила Гульнара и опустила глаза.

– Господи, и это всё?

– Всё!

– А я и не хотел, чтобы вы ссорились! Нормальная девушка, твоя Азиза! И вообще, это твои путёвки и можешь ехать с кем хочешь и когда хочешь! На какое время ты хоть взяла?

– С первого июля, в Анапу. Там людей меньше!

– Ага, как же! Меньше!

– И ты к нам приедешь!

– Ага, как же! Может быть, и приеду... – совсем тихо, под нос. пробормотал Саша, – Ладно, давай, вычёркивай эти путёвки из спецификации, потом переделаешь дома, красиво. Печать и доверенность у тебя. Документы – сразу Равилю!

– Конечно. Я всё поняла!

– Ну что, пошли?

Довольная девушка кивнула и поднялась. Оставалось ещё добраться до Домодедово. Самолёт Гульнары вылетал на два часа раньше, что тоже устраивало Сашу – он не хотел бросать девушку одну в Москве, даже зная её самостоятельность.

Отойдя от здания аэропорта, возле которого махровая таксующая братия отлавливалася прилетающих пассажиров, подальше и поймав приличного «частника», Саша положил вещи в багажник и уселся на заднее сидение рядом с Гульнарой. Машина направилась в Домодедово. Уже на подъезде к аэропорту Домодедово Гульнара снова заскучала, грустно поглядывая на Сашу.

– Да что опять случилось?

– Я море вспомнила. Тот последний вечер.

– Да будет ещё таких морских вечеров знаешь сколько?

– Нет, Саша, такого вечера уже никогда не будет!

– Перестань, пожалуйста, философствовать! – почему-то разозлился вдруг Саша, – Пойшли, твою регистрацию уже объявили!

Девушка послушно поднялась, вздёрнув подбородок.

– Не злись, заяц! – Саша придержал её за рукав, – Хочешь я тебе булочку куплю? С повидлом?

– Нет, не хочу я от тебя никакую булочку! – гневно ответила девушка, – Не нужна мне из твоих рук булочка!

– И даже с повидлом?

– Никакая не нужна! Только шоколадка! – Гульнара бросила сумочку и обняла Сашу, прижимаясь к нему всем телом. Потом отодвинулась и пристально посмотрела ему в глаза, – Ты хоть вспоминай меня, ладно?

– А куда я денусь? У тебя же печать моя осталась и путёвки!

Секунду ещё девушка стояла с романтической паутинкой в глазах, но потом стукнула Сашу кулачками в грудь и расхохоталась, подхватывая шутку.

– Правильно, так и надо! Вот мне скучно станет, сразу же замуж выйду!

Почесав голову от такого вывода, Саша пошёл провожать девушку, купив ей по дороге шоколадку.

– Стой, подожди ещё немного!

Вернувшись назад к ларьку, Саша купил две бутылки какого-то турецкого коньяка с непонятным названием, в чёрных бутылках.

– Держи! Одну – Равилю передашь, другую Валентину Петровичу. Смотри, Кутузов, не перепутай!

Гульнара спрятала бутылки в свою сумку, смеясь.

– Скажешь, из Сочи привезла, прямо с русско-турецкой границы, больше такого нигде не продают, ребята с кораблей достают, из Турции напрямую привезли, настоящий турецкий коньяк!

– Так и скажу! – пообещала девушка, – Только акцизные марки с бутылок уберу!

– А! Ну, да… – догадался Саша, – Убери!

Насмеявшись с девушкой и крепко поцеловав, он направил её в зал отлёта.

– Улетай!

– Ну ладно, приедешь ты ещё за печатью своей, – прошептала на прощание Гульнара, – Я тебе покажу!

– А я уже всё видел, что меня интересовало, ничего нового!

– У! – взмыла девушка, продолжая улыбаться и помахала рукой – люди шли потоком, увлекая её за собой всё дальше в зал.

Регистрацию на Новосибирск ещё не объявляли и Саша, пройдя в зал ожидания, присел на лавочку, наблюдая за обычной аэропортной беготней и хаотично перемещающимися пассажирами. Так он когда-то познакомился с Лебедевым, с которым теперь настолько плотноворно работал. Но сегодня знакомиться ни с кем не хотелось, да и улетать в такую командировку, результат которой был вообще непредсказуем… Катя предполагала продать свои разработки через институт вполне официально, это было понятно. Она и рассчитывала на справедливый раздел этих денег, не жадничая и не устранивая остальных участников группы, которые с ней работали, того же Серёгина. То, что произошло потом, иначе как нечистоплотностью и скотством назвать было нельзя. Но – произошло! Теперь отпал и вариант официальной продажи. Остался один – продажа из частных рук. В принципе, китайцам это должно быть безразлично, им важен, несомненно, сам результат, а не эти внутренние разборки среди русских. Но вот дадут ли Саше так просто подойти и продать китайцам пакеты с документами, которые те должны посмотреть, убедиться, что это именно те документы, за которыми они при-

ехали? Дадут ли перевести китайцам деньги на его расчётный счёт? Да и под каким предлогом теперь это делать, когда уже не будет официального прикрытия – института? А как с налогами? Покатились вопросы, ответов на которые ещё пока не было. Но сначала надо было, в любом случае, показать китайцам, что он, именно он, Саша, является единоличным обладателем этих документов! И остался после всего этого живым, тут же добавил обладатель. Деньги китайцы так просто не переведут. А документы… А вот с документами всё будет намного проще – их и не нужно никуда таскать! Достаточно электронной почты или обыкновенного компьютерного диска, куда можно записать отсканированные документы. Почту может вскрыть любой начинающий хакер, таких даже среди школьников сейчас немало. Показать и тут же стереть? Просто убедить, что информация находится именно у него? А потом получить гарантии…

Нет, потом получить деньги, находясь в любой другой стране, в том же Китае, чистые деньги на свои счета в любом европейском банке и отдать адрес почтового ящика, любого ящика с новым паролем и адресом, где будет записана вся информация! А это выход! Вполне реальный, который может и сработать! Раз Катя ему это доверила, то права на ошибку не было. Зато теперь можно было не опасаться за судьбу документов – их надо было просто отсканировать и уничтожить! А информацию, в электронном виде, если не знать адресов, где она находится, найти невозможно! Вот и всё!

Саша с облегчением вздохнул, удивляясь, как это ему в голову раньше не пришло и встал – объявили регистрацию на Новосибирск. К стойке потянулись люди, уже тепло одетые и готовые к сибирской погоде. Саша оглядел свой гардеробчик и вздохнул – придётся первым делом в Новосибирске идти в магазин за тёплой одеждой. Или у Володи отобрать?

Скоро самолёт оторвался от земли и через какое-то время завис в облаках. Четыре часа полёта и ещё три часа разницы во времени. Саша посмотрел на часы – в Толмачёво они прибудут в три часа ночи. Ну и хорошо, значит, будем всю ночь спать! Только бы не холодно ещё было в этой Сибири! А подобраться к китайцам придётся через девочек, если они сами смогли это сделать! Но здесь надо надеяться только на них самих. Девчёнки, конечно были смазливыми, да даже не так – они были достаточно красивыми, но вот достаточно ли для китайцев? Сутенёр… Саша рассмеялся, Оля правильно его поняла, выяснив, какая девчёнкам работёнка предстоит! Да, ещё и компьютер нужен, с программным обеспечением! Да не один, а целых два. Оба с выходом в интернет. Через сотовый телефон. Настроение у Саши было приподнятое. В полночь утра по местному времени самолёт приземлился в аэропорту Толмачёво, позади остался удавшийся, наконец, со второй попытки, отпуск, хоть и короткий, осталась сделка со спиртом и путёвками, осталась джакузи с горячей водой и горячей Гульнарой. То, что ожидало впереди, уже не вызывало такого беспокойства, как вначале, после звонка Володе из Сочи. Только бы девчёнки смогли бы их вытащить из гостиницы! Тогда можно было бы не опасаться Гольберга и его привлечённых друзей, кого бы он не призвал себе в помощь. Информацию китайцы увидят и уедут, официально разругавшись с теми, от кого должны были получить всю положенную при сделке документацию. А потом к ним останется только приехать. И получить деньги, передав эту информацию в электронном виде! Продать…

Саша уже не в первый раз прилетал в Новосибирск ночью, поэтому привычно прохаживался по залу, коротая время. В самолёте было достаточно тепло и комфортно, там вполне можно было отоспаться. Просто сидеть в аэропорту, без движения, было холодновато – наступил октябрь, а в октябре в Сибири уже начинаются морозы. Морозы. Маленькие такие, юные и подрастающие! Особенно ночью. На свежий воздух из здания выходить не хотелось. Саша уже выпил три чашки кофе, пока стрелка часов, наконец, не приблизилась к семи. Можно было звонить Володе.

- Доброе утро! Мне холодно и я есть хочу!
- Ты прилетел? Где? – не стал терять времени, здороваясь, Володя.
- В Толмачёво я. Да жди, не дёргайся, я сам приеду!

– Таня сегодня выходная, так что с завтраком тебе повезло!

– А с переводчицей? С китаянкой?

– Что? Ты ещё и переводчицу хочешь? – рассмеялся Володя, – Вот так, только палец дай, с едой, тут же и остальные отхватит! Ехай давай, мы ждём!

Он положил трубку, оставив Сашу одного, в голоде и холода, на что он сам и напросился. С таксистом Саша торговаться не стал – изо рта валил пар, а это значило, что на улице было меньше десяти градусов, пока ещё тепла, по Цельсию.

– Вы так легко одеты, – заметил и таксист, – Откуда прилетели?

– Из Сочи с утра лечу! Там море ещё тёплое...

– Да, я был в Туапсе этим летом, – мечтательно вспомнил водитель, – Там, да... Точно, море!

Город уже проснулся, но людей было немного – прохладная погода с утра не располагала к прогулкам.

– А у вас есть, наверное, какой-нибудь институт, где китайский язык преподают? Перевести могут кое-что?

– Есть, наверное! – неопределённо ответил водитель, но тут же оживился, – Да перевести Вам лучше в обычном бюро переводов, я туда как-то женщину одну подвозил. Прямо в «Интуристе», там спросите! Там и быстро и дёшево, да ещё и заверят официально, если надо, конечно...

Водителю было явно скучно и он болтал всю дорогу, расхваливая Сочи, Туапсе и всё море, южные дороги, особенно по горам, где нет таких колдобин, как в Новосибирске. Расплатившись, Саша вышел возле угла дома, возле знакомого до умиления ларька. Продавщица была та же и сразу узнала Сашу, едва он попросил бутылку коньяка.

– Уезжали куда? – приветливо, как к старому знакомому, обратилась она к утреннему покупателю.

– На море ездил, в отпуск, – улыбнулся в ответ Саша.

– То-то я смотрю – коньяк брать перестали! Вам же «Московский»? Хозяин как привёз ящик, так и стоит с тех пор, Вас ждёт. Одну?

– Две! – выручил продавщицу «южный» гость.

– Пожалуйста! – женщина ещё раз улыбнулась и захлопнула окошко – на улице, в городе, было даже прохладнее, чем в Толмачёво.

– Открывай, медведь! – позвонил в квартиру Володи Саша, сразу начав стучать в дверь свободной рукой, – Холодно мне!

Это прозвучало жалобно и дверь открыли сразу.

– Заходи, несчастный! Завтрак ждёт!

– Ты мне хоть фуфайку какую до магазина выделишь? – глотнув обжигающей янтарной жидкости, заканючил Саша, – Хоть до магазина дойти? Или там одеяло какое-нибудь? – обратился он к Тане.

Хозяева рассмеялись.

– У нас прямо в доме, с торца, магазин мужской одежды, коньяка ещё выпей и так иди! А фуфаечку, конечно, дадим, но потом, ты же не сразу станешь что-то делать? Денёк-то хоть отдохнёшь?

– Вот сразу и буду! Даже коньяк пить не буду, вот это допью и больше не буду!

– Ладно. Какие планы, вообще? К войне готовиться? Крупу и соль закупать? Таня, давай, собирайся. Мешки, вещи, документы, деньги...

– Да, Таня, собирайся, – подтвердил серьёзно Саша, – И Марину... Кстати, как там она? Что, с Витеем своим ещё до сих пор?

– Да злится она на него! Вечно в командировках, якобы, а сам... Точно, наверное, любовницу завёл! Марина как-то разузнала у мужа, что-то, говорит, Виктор с тобой не заходит,

по командировкам ездит? Так он ей ответил, что после тех рейдов в Академгородок, в августе, когда они там буквально неделями жили, из их отдела никого вообще никуда не посылали, так что никаких командировок у Вити не было! А любовница, точно, есть!

– А это она как определила, если его не видела?

– А это уже техника наша выдала! Никогда у тебя не было, что, когда дозваниваешься на мобильник, несколько звуков, слов сказанных проскаакивают, а потом резко отбой и короткие гудки — занято!

– Было! Бывает, это правда! — согласился Саша.

– Вот Марина как-то и нарвалась на женский голос, буквально неделю назад. Она не поняла, о чём они говорили, только пару слов, но женщина говорила: — Ты сегодня приедешь?

– А вдруг это жена?

– Но он же не женат!

– Ну мало ли…

– Вот и я так Марине говорю! Но, понимаешь, в этот день муж её на дежурство заступал, а обычно… Ну, сам понимаешь! Она и позвонила сразу Вите, он и сказал, что в командировку едет, снова в Академгородок. Брешет прямо в глаза и не краснеет!

Ну, краснеет или не краснеет Виктор, по телефону это было неизвестно, а вот то, что он в Академгородок уезжал, навело на размышления. Гольберг? Витя мог, разумеется, и в городе к любовнице уехать, но уже месяц не появляться у Мариной? А ведь Витя неплохой сыщик, как в отделе о нём говорили, недаром же он весь август в Академгородке просидел, да и до этого всегда, после исчезновения людей, туда в командировки выезжал… А Витя знает всё! Всё, что есть у сыщиков, все их версии, все разработки, всех подозреваемых! Значит, знает и о Саше. Но здесь уже явно не всё, про Марину же он не знает? А если Витя действительно уезжает в Академгородок, не ставя в известность даже своего непосредственного начальника, мужа Мариной, тогда, получается… А женский голос? Сто процентов, что это была Лена, дочь Гольберга! Если Витя, конечно, в самом деле уезжал в Академгородок. Саша сел за стол, зажав голову между ладонями. Подумать было о чём и ошибиться он не имел права, на кону стояла жизнь и, скорее всего, не только его, а и находящихся рядом с ним близких и друзей. И деньги, чужие деньги, пусть и Катины, которые были здесь замешаны, ничего не стоили по сравнению с этими жизнями! Можно было только представить, что случится, если откроется, что в Катиной могиле лежит тело Люды Епифановой! И как милиция этот пирсинг не заметила… Саша улыбнулся, не убирая рук, закрывавшие улыбку — Люда не успела переспать с Новосибирскими ментами, не успела! Иначе бы они об этом курьёзе знали все — радио разнесло бы! А так, о том, что у Люды был этот камешек, из тех, кто опознавал труп в морге, знал один Саша. Ну, может, и не один, но других опознавать её не вызывали, к счастью. Например, Епифанова. Или Серёгина. Или Высоцкого, козла! Думать и говорить о покойниках плохо не полагалось, поэтому Саша переключился на другое.

– Да, Володя! Магазин оргтехники есть поблизости? Хороший только, чтобы и программное обеспечение было, лицензионное. Сразу. Найдём?

– Ну, это вообще не проблема! Но лучше в центр ехать, там магазины поприличнее и обслуживание качественное. И продадут, и всё подробно расскажут, и ещё кучу гарантий надают! И научат, кстати, если необходимо!

– Тогда поехали, мне, возможно, ночь придётся поработать!

– С кем? — Таня решила вмешаться, устав смотреть на задумавшегося гостя, — Давайте хоть этот коньяк допьём, я же всё-таки выходная, в отличии от вас!

Таня разлила напиток по рюмкам.

– За приезд?

– Давай, — согласился Саша, выливая содержимое рюмки в рот.

- Так что же с Мариной?
- Юрка дома почти каждый день, так что, не надейся! Надо было с утра думать!
- А сейчас где они?
- Дома, наверное! А что, тебе хватит час—два?
- Таня, ты тоже, как… Извращенка, в общем! Звони, у меня дело есть на пять минут!
- Успеешь?
- Звони, говорю! Ох, Володя и жена у тебя, аки… Отмороженная!
- Еды больше не дам, помирай с голоду! – отрезала Татьяна, поднимая трубку телефона.
- Я конькак буду килькой в томатном соусе закусывать. – отшутился Саша, копаясь в кармане.

Когда зашла Мрина, Саша, коснувшись щеки девушки губами, протянул ей с Таней бланки путёвок в дом отдыха в Сочи на три недели в июле.

- За добросовестную службу отдельно взятым гражданкам нашего скромного общества!
- Ух ты! Хоть что-то заработала не руками! – призналась Марина, подмигивая Тане, – Подруга, а ты-то что делала, а? Володя, ты её отпустишь?
- Это отпустит ли она меня? Ладно, поехали, а то все магазины скоро закроются! А ты Маринка, как я понял, к маме завтра едешь?

– Зачем? – не поняла сразу Марина, – А… – посмотрев на Сашу, она догадалась, зачем ей надо ехать к маме, – Ну да! К маме!

– Нет, это не я сутенёр, как мне сказала одна знакомая девушка Оля, которой ты отдал ключи от Катиной квартиры. Это ты сутенёр! – констатировал Саша, выходя из дома, – Как машина?

– «Фордик»? Тележка, но надёжная. До сих пор ломаться не хочет. Поехали искать твою оргтехнику! А зачем, кстати, она тебе нужна?

– Потом расскажу и помохи попрошу. Да, ещё и на железнодорожный вокзал заехать надо!

– А туда-то зачем? Ладно, больше не спрашиваю. Командуй! Кстати, сегодня вечером китайцы должны позвонить. Мои. У них последние встречи сегодня проходят, последние договоренности, слишком цепочка длинная на этот раз получается у них! Ничего конкретного не говорят, но голоса бодрые.

– Вот и ладненько. Ты-то с Таней решишь, кто кого отпускает? – улыбнулся Саша.

– Решим. Да когда ещё это лето? На Новый Год не было путёвок? – Володя засмеялся.

В магазине особо выбирать смысла не было – требованиям, выдвинутым Сашей консультанту, соответствовали почти все ноутбуки без исключения. И программное обеспечение было, и сканер приличный нашли. С программами пришлось повозиться почти до закрытия магазина, но зато уезжали уже с полным комплектом необходимого Саше оборудования, готового к немедленному применению, так, как он и хотел, как и задумал.

– На вокзал? – Володя заменил такси.

Когда Саша вытащил из ячейки увесистый пакет, Володя удивился.

– А у нас что не оставил?

Потом вдруг стал серьёзным и только сказал:

– Всё правильно!

– Спасибо, – Саша протянул деньги дежурному, следящему за ячейками, – Да я не знал, сколько по времени ездить буду, когда бумаги понадобятся. А здесь вроде больше месяца нельзя хранить.

– Домой?

Таксист Володя резво погнал «Фордика» домой.

– Марина пошла обрадовать мужа, что у меня на работе дешёвые путёвки на море проходят и только две остались, на меня и ещё одна. Лишняя! – доложила Таня, – Так что, поедем мы, мужчины наши дорогие, летом на море! Приключения искать!

Таня говорила и смотрела, как мужики затягивают в дом какие-то коробки.

– Офис открываем? – весело заключила она, когда последняя коробка была занесена и Володя пошёл отгонять «Фордик» на стоянку.

– Да! Завтра объявление надо будет дать о приёме на работу секретарши со знанием китайского языка!

– Ого! А с обычным языком, не пойдёт? И со всем остальным прилагающимся, что положено секретарше?

– Нет, мне можно без всего остального, но со знанием китайского! Нет, случайно, на примете кого?

– Постой! Так ведь наша Маринка по-китайски лучше, чем по-корейски говорит! Зачем тебе ещё кто-то? У неё же и язык есть и всё остальное, сам же знаешь, не забыл ведь!

– Марина знает китайский? – искренне удивился Саша, – Вот это номер! Вот так подарок! Откуда?

– Она же всё детство своё в деревне прожила, а там полдеревни – китайцы! Она по русски-то уже здесь научилась, в городе! Сейчас даже иногда, когда волнуется, с акцентом говорить начинает! Не поймёшь сразу, то ли с корейским, то ли с китайским!

– Вот это да! – снова протянул Саша, действительно неожиданно получив подарок, – Ну, тогда ей, действительно, надо завтра ехать к маме! Давай, подруга дней наших суровых, помоги оборудование распаковать!

– А ты ничего рвать на мне больше не будешь? – спросила Таня, опасливо входя в комнату.

– Нет, я только по утрам рву, ты же знаешь! Но я ведь компенсировал потерю?

– Ну да! Хорошо, давай распаковывать, раз ничего рвать не будешь! – разочарованно протянула, смеясь, хозяйка и начала кромсать ножом ленты упаковки.

Вернулся со стоянки Володя и через полчаса всё оборудование было готово к работе.

– Ну что, сначала за коньяком, а потом работаем или наоборот?

Татьяна посмотрела на гору папок с документацией, полистала одну и потянулась к телефону.

– Ирочка, добрый вечер. Ты не смогла бы меня завтра подменить? Очень надо, Ир! Всё, спасибо, в долг не останусь, ты же меня знаешь?

Положив трубку она победно посмотрела на работников нового офиса.

– Сначала за коньяком, потом работаем! Я так понимаю, что это надолго, и надо было сделать вчера? Правильно?

– Правильно! – подтвердил Саша, – Но и к утру нормально будет! Кстати, Володя, китайцы не звонили?

– Жду.

– А девочки?

– Какие ещё девочки? – насторожилась Таня.

– Квартирантки в Катиной квартире. Я их туда вселил, вот по его, – Володя кивнул в сторону Саши, – Команде.

– А зачем?

– Лезут туда всякие! Пусть, пока не продам, поживут девчата.

– Только поживут?

– Таня! Может, и не только! Но к Володе это не имеет никакого отношения! Вот это уж точно!

Уверенный тон убил последние подозрения Татьяны.

— Давай-ка я сама в ларёк схожу, — вдруг неожиданно предложила она, убирая неловкость, — Я, вообще, чувствую, что горячо здесь скоро будет…

Таня надела куртку и вышла.

— Сканируем?

— Давай, Володя! По очереди, по файлам, чтобы ничего не пропустить и ориентироваться потом легче было! И в электронном виде, и распечатать легко. Давай, прямо с первой папки, с первого листа. Поехали…

Сканер загудел, «пожирая» первый лист, загоревшись зелёным цветом. Таня принесла коньяк и начала помогать, сортируя, расшивая и собирая потом вновь вместе, папки. Саша отошёл к телефону. Надо было узнать обстановку в Академгородке и подготовить почву для поездки. Он впервые, после звонка Володе из аэропорта Толмачёво, включил мобильник. И сразу же нажал кнопку ответа, даже не посмотрев на номер вызывающего абонента. Сегодня он выходил из подполья официально и даже обрадовался этому! Когда лишаешься постоянной связи по мобильнику в течение всего дня, не говоря уже о целой неделе или месяце, молчание начинает очень даже тяготить.

— Алло! Алло! — орала трубка нечеловеческим голосом.

— Слушаю! — Саша сначала не узнал хозяина воплей, но трубка внезапно смолкла и проговорила голосом вполне человеческим, даже очень. Лениным! Никитиной Лены!

— Саша, ты где пропадал так долго? Где ты?

— В Новосибирске, Леночка! И к вам завтра собираюсь.

— К нам? — даже растерялась девушка, — А зачем? Нет, нет, конечно, приезжай! Мы тебя всегда ждём!

Было слышно, что она взяла себя в руки.

— Ты где жить будешь? Ты, вообще, где остановился?

— У дальних знакомых, в городе. А жить буду в квартире, в Катиной!

— А там же… — быстро прикусила губу Лена, чуть не проговорившись о квартирантах, о которых она, по идее, не должна была знать, — Ты в институт заглянешь? — быстро она поправилась.

— Конечно! Мне же Катя чертежи оставила…

— Чертежи у тебя? — видимо, у Лены чуть не выпрыгнула из рук трубка, не пропустив энергию, которая была выплеснута с вопросом.

— Ну она же подарила мне кое-какое устройство, а всё остальное сказала, что у Миши.

— У какого Миши? Почему у Миши? — озадаченно пробормотал голос.

— Ну, у того, что сверху, над вами сидит. Начальник отдела.

— У Миши? — завизжала трубка, — Саша, миленький, мы же так эти чертежи ждём! А ты нас подводишь! Зачем тебе этот Миша? Кстати, а что у него есть?

— Да я откуда знаю? Катя же с ним работала, там же и доля её оставаться должна! Она же мне фактически доверяла! Вот я и квартиру её хотел продать…

— Саша, Саша, давай я сейчас за тобой приеду, хочешь? Помнишь, как мы с тобой под сосной целовались? Помнишь? Хочешь, я приеду? Я так соскучилась, Саша!

— Нет, Лена, не надо. Я завтра сам к вам потихонечку собрался ехать! Я очень устал, через Москву летел!

Зазвонил домашний телефон, к телефону потянулся Володя.

— Всё, Лен, до завтра! Завтра я у вас!

Саша не хотел, чтобы Лена слышала ещё чей-то голос, он отключил телефон, не дослушав истощенный зов Лены. Разговор по домашнему телефону его интересовал больше. Володя разговаривал с китайцами.

— Ну, что? Я подслушать не успел, отвлекли не вовремя! — Саша поднял, негодуя, мобильник.

– Что – ну? Сделка готова, они берут диметилсульфоксид, десять тонн или одиннадцать. В общем, сколько влезет в одну машину! Но оплатить смогут только в декабре. Так что решай – сейчас везти или в декабре?

– Я понял, они сами смогут деньги получить только в декабре, да?

– Думаю, что да!

– Значит, им и не нужен диметил до декабря… Давай добро! Привезу, когда смогу. Постараюсь побыстрее. Деньги готов получить после пятого декабря. Звони!

Володя набрал номер и повторил слова Саши.

– Ну, всё! Теперь дело за тобой, – сказал он, положив трубку.

– Что-то зачастил я к вам, – засмеялся Саша, – Не то, чтобы зачастил, просто уехать не могу!

– Так оставайся, чтобы не думать об отъезде! Найдём тебе сибирячку работящую, чтобы могла на медведя с рогатиной ходить…

– И меня из избы горящей выносить! – продолжил Саша, – Нет, уж лучше вы к нам, на юг! У нас такие звёзды на небе!

– А здесь такие сосны по сторонам! – подхватил Володя.

– Вы не забыли, что мы делать собирались?

– Коньяк пить! – вспомнила Таня.

– Ну да, коньяк! Наливай уже!

Саша поднял воющую от невнимания трубку мобильника.

– Саша? Добрый вечер!

– Гульнара! Ой, я совсем забыл позвонить тебе и спросить, как долетела! Думаю, раз по радио об авиакатастрофах ничего не сообщалось, то должна была…

– Ну, Саша! Ты что, всегда такой? И таким всегда и останешься?

– Не изменяется такое никогда!

– Точно – такое! – девушка помолчала, делая себя нарочито обиженней, но долго не смогла и начала смеяться.

– Я Равилю Михайловичу бутылку отдала, так он сразу Петровичу позвонил, я и ему вторую отдала, а потом они меня заставили рюмку выпить и премию выписали от предприятия – путёвку в наш санаторий, в «Химик»! Ну, где мы с тобой… Где ты был, помнишь? На весь август! Я же не сказала, что путёвку себе на июль взяла твою! Теперь и не знаю, что делать? – девушка рассказывала, не прерываясь, но Саша её слушал с большим удовольствием. Как бы там ни было, но она ему нравилась своей непосредственностью и поистине восточной красотой. Да и странным образом сочетающейся врождённой скромностью с решительностью, доходящей до дикой страсти. Вспомнить хотя бы, как она разделась в сауне, среди посторонних мужчин! Правда, опустив глаза и держась одной рукой за колено Саши. И Саша заметил, что рука дрожала! Но ведь разделась и гордо стояла, позволяя сравнить себя с другими – с обслуживающим персоналом! И ведь знала, что любой из присутствующих многое что отдал бы, чтобы пройти с ней в комнату, где стоял этот большой кожаный диван, куда она сама в конце концов утащила Сашу!

– Забрали наши путёвки, все забрали и даже с ценой спорить не стали! Двадцать процентов! Я не патриотка, совсем не патриотка, Саша! А ты говорил – извращенка! А я уже соскучилась! Понял? И не хочу больше с тобой разговаривать, потому что хочу коньяка и плакать! Я уже Азизе позвонила, она сейчас придёт, принесёт коньяк, я ей всё расскажу, напьюсь и буду всю ночь плакать! И путёвку ей подарю, Азизе! Всё…

Гульнара выговорила всю тираду одним духом и отключилась, оставив Сашу с открытым ртом и трубкой, в которую он не успел сказать ни слова больше.

– Ну и разговаривают с тобой твои девушки! – рассмеялась Таня, протягивая ему полную рюмку, – На выпей, а то у тебя такое кислое лицо, что…

Она не договорила, захлебнувшись смехом. Саша глотнул, приходя в себя и улыбнулся.

– Сейчас попробую с другой поговорить!

– Может, коньяка сразу, вдруг опять какую—нибудь гадость услышишь, а ты ответить не сможешь?

– Наливай! – Саша, действительно, выпил коньяка, не зная, что скажет Оля. Как у неё прошла операция, смогла ли она перетащить китайцев к себе в квартиру? То есть, в Катину квартиру?

– Саша? – голос Оли был спокойным и уверенным, – Подожди секунду, я сейчас на улицу выйду...

Через минуту Оля продолжила уже гораздо громче.

– У нас тут литературный вечер, – она смеялась вовсю, – Плавно переходящий в чаепитие по-китайски, со стриптизом по-русски!

– Фу! – выдохнул Саша, – Китайцы где? И сколько их?

– Здесь, а куда они от русских студенток денутся, узкоглазые? – Саша так и представлял веселявшуюся Ольгу, стоявшую подбоченясь и отставив одну ногу в сторону, в джинсах и лёгкой куртке, с блестящими глазами и развивающимися волосами.

– Рассказывай, что вы с китайцами сделали? Сколько всё-таки их приехало?

– Двое! Двоих и утащили мы в свою конуру! А нас аж четверо! Так что, за меня не беспокойся, я живой не дамся!

– Так, троих я знаю...

– Не знаешь! – перебила Ольга.

– Не понял? Ты, Инна и Ира...

– У Иры месячные!

– А при чём тут... У-у-у... Я и забыл, что я сутенёр! Надо же было всё предусмотреть! Тогда, вообще, непонятно! Ладно, Оля, не береди душу! Что там ещё случилось? Ты кого-то припахала из секс-индустрии?

– Нет, ты же знаешь, мы с ними не коктейлим! У нас что, своих талантов мало? Молодёжь подрастает...

– Да рассказывай уже, хватит секреты свои рекламировать! Кто там всё -таки с китайцами чай пьёт!

– Оля!

– Какая Оля? Оля? Дочь...

– Ну да! Сама попросилась, она у нас была, когда я девчёнкам о твоей просьбе рассказывала!

– И она пошла? Она что, не знает, зачем?

– В том-то и дело, что знает! Спрашивала, какие презервативы брать!

– У-у-у-у... Докатились! А четвёртая кто?

– А ты как думаешь? На каком языке мы с ними разговариваем? Они-то по-английски кое-как могут, а мы, с каким английским... Я девочку—китаянку попросила, у нас их целая группа учится. Хорошая такая девчёнка, но у них там строго с этим... Ну, с этим, короче – ты понял, с чем! А уговорить пришлось! Переводчицей! И китайцев обманула, в итоге! Я копию паспорта Кати в отделе кадров в Доме Учёных взяла. Это очень просто оказалось! И им с этой девочкой копию паспорта Катиного принесла! Линь её зовут, переводчицу. Спрашиваю, она с вами переговоры вела? Катя? Они так обрадовались – им уже сутки мозги компостируют, какие-то документы не показывают! А я и дала им копию паспорта Кати! А там её домашний адрес! Вот и пришли сюда, аж бегом! Ну, дальше проще, здесь уже и Линь не нужна была, вроде! Да мы и уйдём сейчас, чтобы не мешаться. А ты когда будешь? А то не знаю, завтра что им говорить! Спрашивать же начнут, где Катя?

– Я с утра хочу приехать, не беспокойся! Это хорошо, что уходишь... Так! Жди меня у себя. Ты там же живёшь? В четырнадцатой?

– Да. Ты к нам? – снова обрадовалась Оля, – Приходи в четыреста восьмой сразу, девчёнки же на занятиях будут! А Инна у китайцев... То есть, у Кати!

– Всё! До завтра. Жди! – Саша нажал кнопку отключения телефона и отложил его в сторону. Покупатели были схвачены и законсервированы. Оставалось незаметно передать информацию. Пока Саша разговаривал, работа со сканером не прекращалась. Документы исчезали в пасти сканера лист за листом, чертёж за чертежом, гора папок постепенно уменьшалась. Как и количество коньяка в бутылках. Особой умственной активности сканирование документов не требовало, поэтому распитие коньяка на производительность не влияло. Так что Саша, закончив общение по телефону, налил себе ещё рюмочку и с удовольствием выпил. Его помощь не нужна была совсем.

– Знаешь, что? – Таня вдруг остановилась, – Нам ещё работы тут часа на три, минимум. Ты, наверное, иди в нашу комнату и ложись, а мы всё закончим и здесь ляжем. Тебе завтра ещё работать, а мы и днём отоспимся, если получится!

Предложение было очень кстати и Саша отказываться не стал. У ребят оставалась ещё бутылка коньяка и четыре толстые папки того, что стоило столько жизней и огромных денег! Улёгшись на чужую кровать, Саша закрыл глаза. Сон не шёл. Он просто лежал, пытаясь ни о чём не думать. Не получалось ни о чём не думать! Что захотела продемонстрировать Ольга и кому? Не маме же... Ну конечно, маме! Сбежала из дома, проявила самостоятельность? Скорее всего. сказала, что уходит ночевать к девчёнкам с химфака, в принципе, она уже к ним, наверное, и раньше отпрашивалась и ходила. А там узнала, что девушка ещё может кое-что делать кое с кем... Да ещё и Саша помог... Вот, оторва! Саша злился и не хотел злиться на Ольгу. Вторая Гульнара, точно!

Теперь предстояло узнать и ответить на вопрос – кто работает на Гольберга? Опасны ста-новились теперь обе структуры – и бандиты, и менты! Из бандитов Гольберг мог обратиться к кому угодно, в этом случае удара можно было ждать в любой момент. В принципе, как и со стороны ментов. Но здесь было больше возможности для манёвра, если правильно угадать, кто взялся ему помогать? Если это Юра? Это вообще было бы опасно. Да и Витя опасен не менее! Завтра, в институте, будет большой скандал! Они ждут документы, которые Катя передала Саше – рецепты и чертежи генератора ультразвука для производства кормовых добавок для рыбного хозяйства, как раз то, чем занимается сейчас Миша. А думают ведь они не об этих документах, а о других! Что там ещё наизобретала Катя – знает Гольберг, Лена и сами китайцы! И те, кому Гольберг этот секрет доверил. Остальные знают только детали, что сверху лежит. И ждут деньги. Свои доли. И будут очень злиться, если эти доли не получат! Намекали ведь! А уж Гольберг-то... Он же ни на какие расходы не поскупится, всё продаст, даже Лену, как оказалось, чтобы только до денег добраться! В институте будет скандал... Большой, грандиозный! Китайцы здесь и сколько удастся им ещё проморочить голову – неизвестно. А документы они хотят! И деньги хотят дать за документы! И Гольберг, со своим помощниками, с Леной, с другими, будет искать, искать эти самые документы! Что придумать? Надо ещё как-то умудриться и китайцев выпроводить без скандала! После всех этих убийств, которые организовал и совершил Епифанов, человек со связями, используя своё служебное положение, кто мог дать гарантию, что с китайцами этими ничего не случится? У них наверняка, сто процентов, есть полномочия по переводу денег на счета Кати или института, после получения документов. Тогда надо тянуть время, чтобы с ними до их отъезда ничего не случилось, чтобы они ничего не заподозрили. И чтобы их ни в чём не заподозрили странном! Иначе они отсюда не уедут. Никогда и никуда уже не уедут, их просто не выпустят. Что же придумать? А Оля – молодец! Не та молодая, а эта! Олечка, подумать только... Зачесалось... И мальчик ведь есть! Интересно, они все так себя ведут? Ну да... Гульнара, Оля... Саша стал провали-

ваться в мягкую перину. Откуда-то был зелёный свет и слышался шорох – одна за другой куски перины отрывались и уходили на сканер, уже не возвращаясь обратно. Когда ушёл последний кусок, Саша увидел, что под периной лежит Лена, протягивающая к нему руки и губы! Саша не мог сопротивляться, тело его не слушалось, девушка дотянулась до его губ и прижалась к ним, начав срывать одежду с него и с себя, потом схватила его, уже голого, за плечи и начала трясти, заставляя пошевелиться, начать то, что она уже давно хотела сделать… Саша не сопротивлялся, но и не хотел шевелиться, не хотел ничего делать с Леной, не хотел…

– Да что же это, вставай! Вставай, наконец!

Саша открыл глаза, почувствовав, что руки уже слушаются. Он протянул одну из них вперёд, отталкивая Лену, стоящую перед ним в халате, застёгнутом на одну пуговицу. Рука спросонья проскочила вовнутрь халата, зацепилась за резинку трусиков и рванулась в сторону. Тонкие трусики с треском слетели, обнажив чёрный шерстяной треугольничек волос…

Когда раздался просто дикий хохот Тани, Саша проснулся окончательно. Девушка стояла перед ним практически голая, халат потерял единственную пуговицу, а руки Таня прижала к лицу, просто не в состоянии прервать истерический хохот. Саша посмотрел на свою руку, всё ещё сжимающую чёрные кружевные трусики и… Засмеялся сам.

– Ну… Ты… – не могла остановиться Таня, запахивая, наконец, халатик и падая на колени возле кровати, продолжая уже беззвучно вздрагивать всем телом.

– Уфф… – успокоилась она наконец, – Уже девять часов, извращенец! Мы тоже проспали! Вовка спит, иди! Я кофе уже поставила. Отдай! – она вырвала остатки трусиков из руки Саши, фыркнула ещё раз и ушла, придерживая халат, на кухню. Саша огляделся, он так и спал на чужой кровати, полностью одетый. Значит, Лена приснилась! Но – почему? Саша уже знал, помнил, как сны исполнялись в прошлый раз, и просто вздохнул, почти обрадовавшись, что на этот раз никто никого не убил! А Лена… О, так это же выход! Это могло быть выходом – привлечь к поиску документов Лену! Вдвоём, в Катиной квартире… Сейф? Использовать Катин сейф? Намекнуть Лене на сейф? Нет, не намекнуть, показать! Ночью, втихомолку, вроде случайно! А те, кто с ней работают, уж как-нибудь придумают, как его открыть! Попортят, конечно, квартиру, но китайцев сутки точно не будут преследовать! Или двое суток, если он сможет продержать Лену эти двое суток. О-о-о… Саша не хотел Лену. Он прекрасно помнил, что она знала о том, что находится в мешках, каким кормом она кормила рыб в пруду. И что Лена успела и с Епифановым переспать. Неоднократно. Боялась его, конечно, это понятно. Может и отказаться не могла, уже будучи втянутой в это. Её Епифанов не тронул. Папа – это понятно! Она ещё была ему нужна, как и сам Гольберг. До появления китайцев! Вот Катя уже стала не нужна, когда он понял, что за документы он получил! Катя стала уже не нужна…

– Эй, ты! – раздался голос из кухни, – Иди, всё готово!

Таня стояла у окошка, придерживая халат одной рукой и весело рассматривая постельца.

– Ты со всеми так поступаешь?

– Нет, выборочно…

Прихлёбывая горячий кофе, Саша старался выглядеть смущённым. Но это у него не очень получалось. Наконец, перестав валять дурака, он рассмеялся, подняв глаза.

– Я тебе снова должен!

– Тогда каждый раз покупай, когда к нам в гости соберёшься! – согласилась с долгом Таня, – Марина уже звонила, она к маме сегодня едет на сутки! До завтрашнего обеда! Так что, не задерживайся там, в Академгородке! Понял?

– Понял! Да мне по-любому, вечером надо вернуться будет. Я там должен кое-что сделать…

У Саши уже вырисовывался приблизительный план обольщения, который боролся с отвращением, Лены. Показ ей сейфа и освобождение заложников своих денег – китайцев.

Надо было подать только приманку! Саша вытянул из кипы отсканированных документов самую первую папку – исходные данные, которые ничего не значили без последующих расчётов, предположения. Эти документы он и положил в свою сумку, взяв также и подарок Кати – папку с рецептами и чертежами генератора для производства рыбного корма.

– Всё, для Лены пока хватит…

После этого Саша присел за ноутбук и просмотрел записи – всё отсканировалось великолепно, лежащий пластом Володя подтверждал, что друзья отдали все силы, работая ночью над сканером и… Саша бросил взгляд на растерзанный халатик девушки – над… С Таней.

Создание трёх разных почтовых ящиков и отсылка на них информации, заняла где-то полчаса. Можно было ехать, наконец, в Академгородок. Саша включил мобильник, который мгновенно взорвался трелью звонка.

– Саша. Саша, родненький, ты где? – задыхающийся голос мог кого угодно взволновать. Если бы этот кто-то не знал, кто и зачем ему звонит! И что хочет. И сколько могло у этого кого-то жизни остаться, если он где-то ошибётся!

– Я в такси сажусь, Солнышко! – нежно отозвался Саша, обуваясь, – Я немного проспал, телефон просто случайно отключился.

– Давай, мы… Я тебя очень жду! Очень – очень! – Лена вздохнула явно с облегчением, что нельзя было не понять даже по телефону.

– Еду, еду! – подтвердил свою радость от предстоящей встречи с прекрасной дамой, о которой мечтал всю свою жизнь, Саша, подхватив сумку, чмокнув Таню, на мгновение опустившую руку, при этом показав снова чёрный треугольничек внизу живота и выходя из квартиры, неся в другой руке чистый девственный ноутбук, готовый к приёму информации.

3. Открытие Лены

По дороге в Академгородок, уже окончательно проснувшись, Саша набрал номер Ольги.

– Привет, – смеялась она, – Я только что зашла к твоим китайцам! Можешь спокойно ещё неделю ездить, продержимся!

– Не вырываются из цепких студенческих лап?

– Ну, не совсем из лап и не совсем полностью студенческих, но, похоже, девчёнки их зацепили!

– И из института не звонили ещё!

– Вчера китайцы сами в институт наш, НИИ ФОХ, трезвонили, но уже часов в семь перестали, стриптиз всё желание работать отбил! А с утра молчат! Я тоже, наверное, пойду домой!

– Линь вашу вызывала сегодня?

– Нет, она учиться пошла, после трёх обещала показаться.

– Ладно, я к тебе уже еду, давай, там и расскажешь поподробнее!

Показав таксисту дорогу к общежитию номер четырнадцать, Саша уже уверенно зашёл в дверь, отдав свой паспорт очередной старушке, молча вписавшей его данные в гроссбух и поднялся на четвёртый этаж, к так хорошо знакомой двери в блок с номером четыреста восемь. Дверь, как всегда, была открыта. И общая входная, и вторая. В большую комнату. Только в комнате не было, как обычно, полуодетых девчёнок, а сидела гордая и улыбающаяся одинокая Ольга.

– Ура! Избавитель явился!

Девушка бросилась Саше на шею, завалив его, не рассчитав порыва, на ближайшую кровать. Или, наоборот, специально рассчитав, мелькнуло в голове у гостя, но целоваться с красивой студенткой, да и ещё так здорово помогающей сейчас, было не только необходимо, но и очень приятно! Вещи, а главное, ноутбук, Саша успел поставить на пол и сейчас освободившимися руками мял и сжимал трепетное тело студентки третьего курса, не поддавшейся на иностранный соблазн ради него, как она сама вчера сказала.

– Ой, Саша, как это оказывается приятно, лежать на кровати рядом с мужчиной! – прижалвшись к нему всем телом, томно проговорила Оля.

– Я не знаю, не пробовал, – так же томно сказал Саша, заставив девушку пару мгновений помолчать, хлопая ресницами, а потом снова расхохотаться, ещё плотояднее его целуя.

– Ты надолго к нам? – вставать девушка явно не собиралась, лежала и ждала, когда Саша подаст соответствующую слушаю и положению команду.

– Как получится... – прошептал Саша, млея от тёплого тела рядом и ласковых губ девушки.

– Мне сейчас в институт надо, срочно! Там очень серьёзный разговор будет, – объяснил, наконец, он девушке отсутствие команды.

– Вот так всегда! – без обиды, сценически поджав губки, жеманно произнесла Ольга, поднимаясь и поправляя расстегнувшуюся на груди, вроде бы случайно, сорочку, – Понаедут тут, девушек по кроватям повалют, а потом... Вот иностранцы, те да, обходительные! Ой, Саша, ты бы видел, что там наши девчёнки вытворяют!

Саше было почему-то приятно слышать, что Ольга назвала их общую теперь знакомую, Олю, нашей девчёнкой, включив таким образом её в свой круг.

– Китайцы такого, пожалуй, отродясь не видели! Они же так всю ночь и не заснули! Ты представляешь? Я Инну только спросила, а они, вообще, мужчины? – Оля смеялась, как на детском утреннике, – Инна говорит, потрогала, вроде всё в порядке...

– Да дорасскажи ты, а потом уже смеяся, – сам начиная улыбаться, видя неудержимое веселье девушки, Саша налил стакан минералки, – Пей!

Пока зубы девушки стучали о край стакана, он вытащил из футляра ноутбук.

– Уф! – выдохнула воздух запыхавшаяся Ольга, – Уф! Всё прошло!

– Знаешь, что это? – пошутил Саша.

– И что с ним делать?

– Это тебе, подарочек!

– Да ты что? Правда? Обманываешь, да?

– А я тебя часто обманывал разве?

– Нет пока! Ладно, говори, что делать с ним?

– Да я и сейчас тебя не обманываю! Бери, пользуйся!

Оля, недоверчиво поглядывая на Сашу, присела к ноутбуку и включила его. Аккумуляторы были заряжены полностью, аппарат работал. Саша с удовольствием отметил уверенные движения Ольги – она зашла сразу в программы.

– Ух, начиночка! Ничего себе!

Наконец девушка отодвинулась от раскрытого ноутбука и выжидательно уставилась на Сашу, продолжая всем своим видом показывать, что ещё ничего не понимает, но говорить больше не будет.

– Вот тебе ещё один подарок, – Саша протянул недорогой мобильный телефон, – Там сим-карта есть, местная. Даже не знаю, на кого зарегистрирована, Володя договаривался. Который ключи тебе привозил!

– Саша! Признавайся – ты сутенёр или шпион? – Ольга рассматривала мобильник, – Хорошенький!

– Линь после трёх освободится, так?

– Да, она как раз с занятий вернётся. Ко мне зайдёт, сюда, а потом хотели к китайцам опять идти, смотреть, что там они с девчёнками или девчёнки с ними сделали! – Ольга снова рассмеялась.

– Ага… Хорошо…

Особо думать уже было некогда.

– Тебе надо будет сделать так, чтобы китайцы тебе поверили и уехали. Вот этот томик, первую папку документов, отдашь им в руки. Совсем отдашь, это ещё не основной товар. А потом войдёшь с этого компьютера через этот телефон на мою почту. Адреса в памяти, – Саша показал, – И раскроешь им все остальные документы, в электронном виде. Скажешь, что так распорядилась сделать Катя. Не скрывай, что она в опасности, что преступники деньгами заинтересовались. Я думаю, что они поймут. А эти оригиналы – доказательство, что мы и есть настоящие владельцы документов. В общем, ты должна их убедить немедленно ехать домой. Под любым предлогом! Но обязательно пообещав «институтским» вернуться через две недели! За документами. Пусть сошлются на срочные всплывшие дела в Китае! Пусть, если что, устроят скандал в Академии Наук, пусть звонят, кому угодно, требуют от них неустойку – у того же Гольберга! Прямо сегодня! Но завтра чтобы духу их тут не было! А вот все их адреса, телефоны, адрес электронной почты – у тебя должны остаться! Ну теперь-то я их и так найду, по паспортам, но так всё-таки оперативней. И скажи им, что на своей Родине, в Китае, они всё получат. А с ноутбука, когда они всё прочитают и удостоверятся, что это именно то, что им нужно, всё сотри. С тех адресов, с которых они будут считывать документы, я сам всё сотру, даже если они и запомнят эти адреса.

– Вот теперь понятно! – уже спокойно улыбнулась Ольга, выключая ноутбук и пряча его в футляр, – А потом он мой?

– Он и теперь твой! Не можешь же ты его для дома использовать?

– Ну, только ради тебя и то, если хорошо попросишь! – Ольга многозначительно оглянулась на кровать.

– Не могу я сейчас, кролик! – жалобно протянул Саша, – Ну, действительно, некогда... Всё, радость моя, я пошёл воевать! – решительно сказал гость, чувствуя, что, если ещё минуту будет целоваться, то устоять уже не сможет, – Завтра китайцев не должно уже быть в России! Не должно быть! – твёрдым чеканным голосом произнёс Саша, напомнив девушке основную её задачу и направился к двери, на ходу поправляя свою одежду.

– А сумку?

– Ах, да... Папку ты взяла?

– Да!

– А остальное... Да, скандал я жду сразу же, как вы с китайцами документы эти посмотрите! Убеди их, что это не шутка! И ноутбук не забудь очистить!

– Я же его заберу, зачем?

– Сделай всё, пожалуйста, так, как я тебе сказал, ладно? Это моя большая просьба к тебе. Это на всякий случай, – не стал окончательно запугивать Ольгу Саша.

– Ладно, мне эти документы, вроде бы, и не нужны, – согласилась Ольга.

– Завтра мы не встретимся... Ключ от квартиры, когда завтра выходить будете, в почтовый ящик брось, ладно?

– А зачем?

– Я там завтра переночую.

– А я?

– Оля, ну...

– Ладно, ладно! Значит, мне ни китайцев нельзя, ни тебя! А что мне тогда можно?

– Держи! – Саша протянул три аккуратно оформленных бланка путёвок в Сочи на август и вышел, оставив девушку в полном шоке, с открытым ртом и протянутой рукой, сжимающей картонные бланки.

Телефон зазвонил, когда Саша ещё шёл по коридору общежития к лестнице.

– Ты приехал? – с приподнятым шептала Лена.

– Через пятнадцать минут буду! – уже не стал объяснять, почему едет так долго, Саша, нажав отбой.

Старушка равнодушно отдала паспорт, выпуская Сашу на все четыре стороны. Выбрав ту сторону, где находился институт, Саша неторопливо направился по тропинке через лес. То, что за ним ещё пока не было слежки, было очевидно – никто не мог знать, когда и куда он приезжал в Академгородок и где ночевал в Новосибирске, Вряд ли его фиксировали по телефону, раз он сам ехал в лапы жаждущих его увидеть. До института было идти минут пятнадцать, как он и пообещал Лене, можно было в последний раз перед схваткой всё ещё раз продумать, собраться с мыслями и силами. Оля сегодня всё сделает правильно, в ней он не сомневался. Только бы китайцы не подвели, только бы поверили! Но у них же на руках будет первая папка, она же будет фигурировать первой и на адресах в электронной почте, что вскроет Ольга на их глазах, сегодня же! Сравнить будет очень легко. И там же, на трёх адресах, куда заглянут сегодня китайцы, они увидят полный комплект документации, за которой приехали, за который согласны платить огромные деньги. Чтобы понять это, им потребуется полчаса. Час. Два. Запомнить несколько тысяч страниц с графиками, выкладками, формулами и чертежами невозможно. Все три адреса электронной почты запомнить можно, можно даже вскрыть пароль, но не сразу. Так что, очистив адреса, можно было быть уверенным, что секрет не будет раскрыт. А китайцы, увидев всё, что есть, что было у Кати и чего не может им предоставить институт, не могут не поверить! Только не забыла бы Ольга скандал организовать! И как там ещё Олечка маленькая себя ведёт? Разврата ей, видите ли, захотелось! Ну, с китайцами понятно, надо всё равно ждать информации не раньше, чем через три часа. Сей-

час они вряд ли привлекают чьё—либо внимание, вряд ли кто—то осмелится нагло вымогать с иностранных граждан деньги, это даже менты делать не станут. Даже Епифанов, вряд ли бы на это пошёл, это не сантехник Никитин и даже не Корнева, начальник склада химреактивов. Скандал бы был грандиозный, нашли бы вымогателей в два счёта! Нет, так действовать они побоятся. Да ещё и Саша едет к ним с документами! С документами, которые Катя, сама Катя ему передала! Ныне ушедшая от нас навсегда, как все думают, но оставившая документы своему любимому мужчине! Ой, что будет, когда они поймут, что за папку им покажет сейчас Саша! А что будет потом? И кто стоит на стороне Гольберга? Надо дать время ещё и китайцам спокойно уехать! Придётся полюбить Лену… Интересно, где сейчас Катя? Она должна же хоть изредка получать информацию о ходе переговоров? Допустим, узнать о приезде китайцев она могла любым другим способом, не через Сашу — позвонив в ту же гостиницу, любой дежурной, этот вопрос был вполне естественен — какой-то научный сотрудник спрашивает, не прилетели ли к нему его партнёры из Китая, которых он ждёт уже две недели? А вот дальше — с кем говорить? Если Катя не будет звонить в гостиницу через день, то как она узнает о китайцах? Ждать её звонка надо было в любом случае, телефон нельзя было выключать. Саша уже подходил к институту, полностью погруженный в свои мысли, когда поднял голову, чтобы просто посмотреть вокруг. От холода спасала Володина куртка, пожертвованная ему сердобольными хозяевами, так и не отпустивших вчера его купить себе фуфайку в магазине модной одежды. Куртка была тёплой, что и мешало в первые минуты заметить изменившийся лес. А лес, оказывается, был! Те же огромные сосны, те же тропинки. Те же облака! Только осенние! Сосновый лес от лиственного только облака и отличают, если их сравнивать не по опавшим листьям! Август и октябрь для соснового леса без облаков можно было бы и перепутать, одев тёплую куртку. А вот поглядев наверх, на небо, сквозь ветви огромных сосен, можно было сразу сказать, что наступила осень! Серые облака проносились по серому небу, цепляясь за верхушки сосен, иногда задерживались и брызгали горстями холодной воды на слишком любопытных прохожих, тут же срываясь и уносясь за ветром. Верхушки сосен клонились им во след, словно тоже хотели улететь за ветром, но корни летать не хотели и держали верхушки крепко. Внизу, под соснами, ветра не было. Здесь было спокойно и тихо, всё точно также, как и летом, в августе. Саша вспомнил вдруг огромную сосну, росшую практически в центре городка, около Торгового Центра, где он лежал с дрожащей от страха и желания Олей, трогая её там, где никто её ещё не трогал, зная об этом и дразня девушку, сходившую от этого с ума. Нет, то, что Ольга пошла к китайцам, ему совсем не понравилось. Одно дело, Инна с Ирой, они это уже проходили сто раз и готовы были пройти и сто первый, но вот Оля была ещё совсем девочкой! Саша чертыхнулся, но что-то исправить уже было нельзя. Сама, значит сама! Помощница, ё-моё! Толкнув дверь института, он остановился.

— Вы в отдел ХКС? — обратилась вдруг женщина из-за барьера, — Проходите, Вам пропуск заказан.

Вертушка щёлкнула, пропуская Сашу в здание. Дорогу он знал, поэтому сразу прошёл через здание, вышел во двор и зашёл в небольшое здание отдела ХКС, где были его лаборатория и рабочие помещения. А за дверью стояла Лена! Возможно, она видела, как Саша входил в институт и дождалась специально. Ни слова не говоря, девушка обняла Сашу и почти силой отодвинула за лестницу, ведущую на второй этаж, в тот самый закуток, где они уже однажды целовались. Лена прижалась к губам Саши, взяв его руку и положив себе на грудь, под рубашку, где горело жарким пламенем её тело, чуть не сжигая холодную с улицы руку Саши. Саша не сопротивлялся, приняв уже решение. Наоборот, он делал всё, чтобы показать возросшее в нём желание, обнял девушку, продолжая бережно ощупывать груди. Отодвинувшись Лена прошептала:

— Я тебя хочу!

— Может, потом, не здесь же?

— Ты мне уже несколько раз обещал...
— Теперь ведь уже никто не помешает?
— Ничто и никто! — согласилась девушка, отпуская жертву, — Пошли? Ты ведь привёз?
— Да, привёз то, что Катя мне отдала! — повторил Саша, — Она при мне это из сейфа доставала.

— А... — протянула Лена, — Ладно, пошли наверх!

Она взяла Сашу под руку и не таясь, чего раньше себе не позволяла, повела его наверх, в лабораторию, где они и познакомились в первый раз. И где, как уже понимал Саша, и произошло то, что привело к дальнейшим трагическим событиям. То, что произошло на день рождения Кати, десятого сентября прошлого года...

В лаборатории был Карл Степанович и ещё два новых сотрудника, которых Саша не знал.

— Здравствуйте!

— Здравствуйте, — сразу пошёл навстречу вошедшем Гольберг, протягивая руку и улыбаясь во весь рот, — Заждались Вас совсем!

Саша поздоровался и прошёл к столу. Всё было также, как и всегда.

— Вы документы, Лена сказала, наши привезли?

Карл Степанович говорил добродушно и даже, вроде бы, спокойно, но в его позе, в стойке охотничьей собаки, учившей дичь, была явная напряжённость.

— Почему это они Ваши? — Саша играл с огнём, заглядывая в глаза Гольбергу и не видя там дна, — Катя сама мне сказала, что эти документы она дарит мне!

— Гм... — Карл Степанович присел, делая паузу, — И Вы хотите это продать? — он снова, но с ещё большим нетерпением, посмотрел на Сашу.

— Зачем же мне продавать что-то? Вы же знаете, чем я занимаюсь! Я торгую. А это... — Саша похлопал по сумке, — Я для друга попросил. Катя и подарила. Только всё остальное, сказала, у Миши можно узнать.

— Что-то я не совсем понимаю... — Карл Степанович, даже как-то заёрзal в кресле, — Леночка, ты не могла бы Мишу пригласить? Скажи, что по очень важному и нужному делу, для меня лично! Ладно? Попроси его, пусть оторвётся и сюда придёт!

Последние слова Карл Степанович почти выкрикнул, что никак не вязалось с внешним, видимым положением дел, при котором отдел Миши никак от него не зависел. Видно, на Катины изобретения наложили руку крепко и навсегда! Казалось, что навсегда! Или Лена об этих странных мешках и папочке доложила? Может, и с Епифановым они уже повстречались? И ещё... Саша не мог позволить себе расслабиться ни на секунду. Кто может стоять за спиной Гольберга, подстраховывая его? Неужели, всё же это был Витя? Маринин любовник, или подчинённый Юры, её мужа, сотрудник уголовного розыска, владеющий абсолютно всей, имеющейся у милиции, информацией? Или просто местные бандиты, тогда действия с их стороны могли быть совершенно неадекватными... Но здесь уже трудно было выбрать меньшее зло, судя по действиям самого Епифанова! Что-то Лена слишком раскрутила свои... Прелести среди желающих получить материальное вознаграждение любыми путями! Такая же, похожая на неё поведением девушка, лежала недавно совсем в ванне с серной кислотой, обезображеная до неузнаваемости! Леночка... Интересно, а пирсинг у неё, случайно, нет, вдруг подумал, веселя самого себя, даже в этот момент, ожидая взрыва, Саша? А посмотреть, похоже, придётся, иначе китайцам не уехать! Интересно, придётся ли потом объяснять кому-нибудь, что это просто работа? А вот фотоаппарат придётся купить. На всякий случай, вдруг у этой Леночки, по аналогии с Катей, история которой ей не может быть неизвестна, мыслей каких-либо не возникло... Нет, лучше уж видеокамеру — варианта сорвать что-то не будет! Или заявление написать, что-то вроде изнасилования! Так, на всякий случай!

Карл Степанович напряжённо ждал, когда вернётся Лена, приведя несчастного Мишу. Тот зашёл уже с растерянным видом, не зная, что он умудрился натворить, а увидев Сашу,

совсем струхнул. Куда только делись его гордость и амбиции, с которыми он встретил Сашу в первый раз!

– Здравствуйте! – Миша кивнул, но протягивать руку не решился.

– Тебе Катя оставляла документы? – холодно спросил прямо в лоб, не заводя долгих сентиментальных разговоров, Гольберг.

– Рецепты. Ещё разработки возможных кормовых смесей, начальные состояния для разных уровней мощности генератора, – начал перечислять Миша.

– Подожди! Я не о кормах говорю, а о лекарствах! Есть у тебя что-то по лекарствам?

– Карл Степанович! – Саша решил уже спасать Мишу, видя, что разговор подходит к кульминации, – О каких лекарствах идёт речь? Мне Катя подарила документы именно по корам, я же их тогда, в первый раз, у Миши выпрашивал, а он меня отоспал. И Катя ещё сказала, что там её доля есть, в кормах этих Мишиных! В его, как бы личных, разработках!

– Да, да, конечно, – замялся Миша, приходя в себя, – Мы не торопились с выводами, готовились включить её уже в окончательный список разработчиков, хотели на День рождения ей подарок сделать.

– Ей уже сделали подарок в прошлый День рождения! – сухо и чётко сказал Саша. – К счастью, Вы в этом не принимали участия. Так, Карл Степанович?

Гольберг не ответил, опустив голову и барабаня пальцами по столу. Двое сотрудников, наоборот, подошли ближе, что-то делая с аппаратурой около стола руководителя и явно прислушиваясь к разговору. Саша даже заметил, что они слушают слишком внимательно для рядовых сотрудников. Надо было менять тон разговора. А это значит, принять удар на себя! Один из новеньких сотрудников продолжая возиться с каким-то баллоном, вдруг неловко дёрнулся, оступившись и упал, прямо на Мишу, с баллоном. Какая-то вязкая жидкость, пахнущая мочевиной, вылилась на стол, залив и Сашу, и Гольберга, с ног до головы. В лаборатории началась возня, в суете Саша смог выяснить, что жидкость не ядовитая и сразу успокоился. Лену тоже основательно забрызгали, но она сбежала в соседнюю комнату и принесла белые халаты.

– Переодевайтесь!

Улыбаясь, девушка передала одежду мокрым собратьям по несчастью и скоро компания стала похожа на парящихся в сауне друзей, собравшихся обсудить какое-то общее дело. После этого она собрала всю испачканную одежду, поволокла общую охапку с помощью одного из виновников происшедшего в прачечную, в которой стирали рабочие халаты, пообещав всё вернуть в течение часа.

– Да… – протянул Гольберг, – Весело. Ладно, Саша, Вы нам можете хоть показать, что Катя Вам оставила? Что-то я не пойму ничего!

Саша полез в сумку и вытащил тоненькую папочку. Уже только увидев эту папку, Гольберг всё понял – он прекрасно понимал, что объём документации должен был быть намного более значительным. А просмотрев бегло эту папочку, отбросил в сторону Миши.

– На, полюбуйся!

Миша открыл папку и стал её изучать.

– Ну да, это я сейчас делаю! Вот эти рецепты… Нет, это другие, Карл Степанович, Катя ещё доработала, этого у меня нет!

Гольберг только отмахнулся – корм для рыбок, как он назвал разработки Миши, его не интересовал.

– Так как с долей Кати? – напомнил Саша, протягивая руку к папочке.

– Да, да… – не возвращая бумаги, отозвался Миша, – А как? На кого же теперь регистрировать?

– Мама её мне доверяет, судя по её рассказам обо мне, – продолжил Саша, – Даже вот квартиру Катину попросила продать, когда в наследство войдёт, через полгода после смерти

Кати. Поэтому и деньги, если они будут с этих разработок, а я так понимаю, что они будут, я ей и отдаю. Так что на меня и оформляйте Катину долю! И я думаю, завтра же!

Саша проговорил всё это уверенно и чётко, убирай руку от документов по корму. Миша обречённо посмотрел на Гольберга. Второй сотрудник, что остался в лаборатории, подошёл к столу и встал рядом. Молча. Решение надо было принимать прямо сейчас, иначе дело могло зайти туда, откуда обоим сторонам мирным путём выйти уже невозможно.

– Миша может идти? – спросил Саша у Гольберга, намекая ему, что кое-что он хотел бы сказать ему наедине, без посторонних. Тот с готовностью кивнул, глядя на Сашу, как кролик на удава, явно что-то ожидая, – А Вас вот можно попросить оставить нас с Карлом Степановичем одних, минут на пять?

«Сотрудник» оказался в щекотливой ситуации – не исполнить просьбу Саши – это означало признать себя не сотрудником отдела и раскрыть свою истинную принадлежность уже к третьей стороне, заинтересованной стороне, либо нужно было всё-таки выполнять просьбу Саши. Никаких инструкций, как действовать при возникновении такой ситуации, он явно не получал, на что Саша и рассчитывал. «Сотрудник» не стал искушать судьбу, и, молча повернувшись, бросив последний вопросительный взгляд на Гольберга, как бы предостерегая его, вышел.

– Что Вы хотели мне сказать? – вполне мирно произнёс Карл Степанович.

В белом халате, с голой грудью и босыми ногами в войлочных тапочках, он выглядел весьма комично. Как и сам, впрочем, Саша, стоящий перед ним в аналогичном облачении.

– Карл Степанович! – начал Саша, прекрасно понимая, что от того, поверит ему Гольберг сейчас или нет, зависит, скорее всего, его, Сашина, жизнь. А, возможно, и ещё чьи-то жизни. То, что произошло до этого в Академгородке, только подтверждало это. Да и в принадлежности этих двух новых сотрудников отдела ХКС, руководимого Гольбергом, к органам внутренних дел, можно было не сомневаться. От них прямо несло службой и казёнщиной!. Это были явно не бандиты. Возможно, это была просто Сашина интуиция, но основанная на слишком... Это были сотрудники отдела уголовного розыска! Юра или Витя? Юра уже целый месяц, по рассказам Марины, ночует дома. Значит, всё-таки Витя... Тогда предстоит тяжёлый поединок. Саша вдруг словно очнулся – сотрудники с каким-то устройством, да ещё явно работающие в угро-зыске, в лаборатории у Гольберга, явно пришедшие по его приглашению... Баллон с жидкостью, одежда – там остались все документы, телефон... Что ещё? Когда Саша сегодня надевал Сашину куртку, он перебрал содержимое всех карманов, выбрасывая всё чужое. И ничего не взял из своего, собираясь ехать на один день, а на обратном пути купить новую одежду себе. По комплекции они с Володей были примерно одинаковыми, только Саша был чуть-чуть повыше. Саша улыбнулся своим определениям размеров и Гольберг сразу напрягся.

– Я знаю, где Катя могла хранить документы! – загадочно произнёс Саша.

В карманах были только деньги и телефон, паспорт и... Всё! Уф... Саша вздохнул с облегчением. Варианта с раздеванием он даже не рассматривал, спасла просто Володина куртка. Дома, в квартире Володи, остались и чеки на телефоны и ноутбук, билет на самолёт, записная книжка – всё это могло как-то помочь этим ищёйкам, начавшим на него охоту уже профессионально. Видно было по повадкам, что сыщики были опытными!

– Где? – прошипел Карл Степанович.

– Я – бизнесмен, – напомнил Саша, – Кати уже нет, но я предполагаю, судя по Вашей реакции, что эти документы стоят довольно больших денег. Скажем, тысяч пятьдесят долларов, Вам не жалко?

Гольберг внимательно посмотрел на Сашу.

– Допустим... – произнёс он с растяжкой.

— Эту папку, — Саша кивнул в сторону двери, куда вышел Миша, — Она вытащила из тайника. Возможно, что и другие документы, о которых Вы говорите, которые Вы ищете, тоже там. Пятьдесят тысяч, и вместе едем смотреть!

— У меня сейчас нет таких денег! — глухо выдавил Гольдберг, подняв голову и вращая глазами, — Завтра!

— Ну, завтра, значит, завтра! Я как раз с Мишой по этой вот документации, — Саша указал на папку, лежащую на столе, — Всё закончу!

Открылась дверь и появилась Лена, сопровождаемая только что вышедшим сотрудником. Кем-то, Витей или Юрой. У Лены в руках был телефон и бумажник.

— Вы забыли, Александр Владимирович! Посмотрите, пожалуйста, всё ли на месте? Вам там звонили, я ответила случайно. Ошиблись, наверное?

На Лене не было лица! Она передала Саша телефон и бумажник, и сразу же почти выбежала, опустив глаза. Мужик — сотрудник, не сводил с Саши глаз. Открыв бумажник, Саша увидел паспорт — снять копию с него было проще простого, но бессмысленно, она даже в гостинице была, в Доме Учёных. И деньги красть не было смысла — не за этим сейчас этих ребят сюда прислали! А вот телефон… Что бы там ни было, но надо всё равно посмотреть, кто звонил! Телефон подняла Лена, нажав кнопку ответа. Этот «сотрудник», сейчас стоящий перед ним, вряд ли слышал звонок. Это было, по-видимому, внизу. Два звонка, два вызова, на второй Лена ответила. Зачем? Случайно ли? Кто, всё-таки, звонил? Саша включил функцию просмотра вызовов и обмер…

Гульнара выгнулась дугой и замерла, застыв, вся в напряжении. Саша продолжал поглаживать её между ножек, рука была горячая, нагревшись от тела девушки и вся мокрая, под пальцами билась и перекатывалась круглая маленькая шишка, пальцы тонули внутри розовых губок, шишка всё больше твердела, казалось бы, уже некуда и вдруг девушка вззигнула, прогнувшись ещё больше, упала сразу же на спину и дёрнувшись несколько раз сильно-сильно, обмякла, вцепившись пальцами в простынь, но не сдвигая ног, только согнув их в коленях, продолжая судорожно царапать кровать, откинув голову назад. Она ждала продолжения…

Саша совершенно безучастно поднял голову.

— Хозяйка квартиры звонила, хочет узнать, наверное, приду сегодня ночевать или нет?

«Сотрудник» молча повернулся и отошёл, соблюдая конспирацию дальше, сев на свой стул у стены, возле какого-то пульта.

— Сейчас Лена одежду принесёт! — спокойно сказал «сотрудник», — Уже сушится воздухом горячим.

Словно подслушав его слова, сама собой открылась дверь и вошёл второй «сотрудник» вместе с Леной, неся стопку чистой высущенной и выглаженной одежды.

— Оперативно! — искренне удивился Саша, — Час всего прошёл!

— А сколько надо? — Лена уже пришла в себя и смотрелась спокойной и решительной, — Если правильно работу организовать — многое можно делать быстрее! Одевайтесь, товарищи мужчины, я выйду!

Сама Лена уже переоделась и Саша невольно подумал — при этом «сотруднике» она переодевалась или, всё-таки, без него? Расспрашивать он не стал, быстро переоделся, положив бумажник и телефон в карманы.

— Так что, Карл Степанович? Завтра встречаемся, надеюсь? Здесь же?

— Да… — беспомощно посмотрел на своих помощников Карл Степанович.

— Тогда, как говорят люди в погонах: — «Честь имею!» — Саша поклонился несколько театрально и вышел.

Можно было облегчённо вздохнуть, но не расслабляться – рыбка взяла наживку и теперь, пока, другого выхода ни Гольберг, ни его помощники или сотрудники искать не будут. Не должны! Хотелось бы!

За дверью стояла Лена. Совсем бледная, не похожая на себя.

– Можно с тобой поговорить, Саша?

Она взяла его за руку, совсем как в детстве, за ладошку и поднесла к своим губам. Потом прижалась к нему на мгновение и потянула вниз, в тот же закуток, под лестницу. Там было тесно, но зато всего, что там происходило, не было видно больше ниоткуда. Саша опять подумал, почему же Лена так любит этот закуток? Не потому ли, что в институте это, возможно, самое удобное место для уединения минут на десять-одиннадцать, пока папочка отпускает её куда-то по делам, не разрешая выходить из института? Быстро, правда, приходится… Как кролики… Размышлять и делать конкретные выводы было некогда, девушка снова прижалась к нему, подняв ногу и, вообще, чуть ли не вскарабкиваясь на Сашу.

– Завтра я приеду на ночь, Лен! – Саша не отталкивал Лену, просто шептал ей на ухо, – Завтра! Отпросишься у папы на ночь? К подружке не можешь, к какой-нибудь уехать?

Саша знал, без вариантов – папа отпустит Лену к нему и просто так, без всякой подруги, прямо сейчас, но надо же было дать ему видимость какой-то уверенности, что это будетлично! Для Лены. Или для себя? Дочь всё-таки! Но, если для дела… Мразь! Да и дочка тоже… Саша целовал девушку, убеждая себя, что это не закуточек, а магазин интимных принадлежностей. Для полной уверенности он опустил свою руку вниз и дотронулся до ног девушки. Девушка продолжала целоваться, не реагируя на его руку. Саша поднял руку, пролезая под платье и под трусики. Пальцем что-то вроде пирсинга на нежном теле девушки нашупать было трудно. Зато девушка тяжело задышала, окаменев.

– Завтра! – повторил Саша, убирая руку с тела женщины магазина интимных игрушек, трогая которую, можно получить штраф – жизнь! Или – не трогая… Равновесие нужно было соблюдать любой ценой, – Вместе и поищем эти документы, хорошо? Я у папы твоего за них пятьдесят тысяч долларов попросил, так что с меня, если найдём, серёжки с бриллиантами!

– А хватит пятьдесят тысяч? – игриво заинтересовалась девушка.

– Долларов!

– А… Саша, я телефон когда включила, голос узнала… – неожиданно заговорила Лена, одёргивая платье и поправляя трусики, сдвинутые Сашей.

– И что?

– Это был Катин голос…

– Умерла Катя. Это не мог быть её голос. У тебя воспалённое воображение… – Саша старался говорить без всякой интонации, хотя у него внутри всё клокотало.

– Я молчала, а она только сказала: – Алло, алло? И отключилась. Саша, я хорошо помню её голос! И на телефоне высветилось «Катя».

– Лена, у меня много знакомых…

– Саша, а откуда ты прилетел сейчас?

– Из Краснодара, естественно. Откуда ешё? Из Краснодара в Москву, а из Москвы в Новосибирск. А что? Почему ты так подробно меня расспрашиваешь?

– А у тебя остались билеты?

– Да!

– А можешь показать?

– Завтра привезу. Ты что, за мной следить будешь?

– Нет, я даже никому не сказала, что Катин голос узнала!

Лена не угрожала, просто она смотрела прямо в глаза Саши, говоря всем видом, что может и рассказать!

– А зачем тебе знать откуда я прилетел?

— Звонок был из Ростова—на—Дону! Я позвонила своему знакомому… Ну, это неважно… Он у оператора мобильной связи выяснил, по исходящему номеру. Точный адрес установить невозможно, только город — Ростов—на—Дону! Саша, это была Катя! — уверенно сказала Лена.

Саша отрицательно помахал головой.

— Тогда, кто же… Короче, я тебя завтра жду, понял? Саша, ты понял? Я должна это выяснить? И документы поищем вместе, да? Пятьдесят тысяч, ты папе сказал?

— Поищем, конечно, Леночка! Только вот насчёт Кати — хотел бы я…

Саша старался сделать хорошую мину при плохой игре. Но игра была плохая. Очень. Чего-чего, а вот этого он предвидеть никак не мог! Невозможно предвидеть или предугадать абсолютно всё! А тем более непредсказуемый звонок Кати спустя более чем месячное расставание! А ведь можно было это предвидеть! Саша вдруг вспомнил свои же рассуждения, как Катя могла бы узнать о приезде китайцев — через Дом Учёных, через гостиницу. А потом, через день—два, искать и его. Позвонить, просто позвонить! О, ну какой же он дурак! Ну, оставь телефон с автоответчиком, с той же сумкой…

— Всё, котёнок, я поехал! Завтра встречаемся, я думаю, так к обеду! Здесь же, поняла? И — у папы отпросись! Сможешь?

— Хоть сейчас! — сквозь зубы заметила Лена, — Хоть на неделю!

Такая уверенность вообще удивила Сашу. Вот тебе на, значит, деньги и Карла Степановича переделали! Да и, скорее всего, слухи про его Леночку, про её похождения, дошли до его ушей! Вот так папочка! Ладно, это их личное дело. Его и Леночки.

Саша вышел из института, медленно шагая по лесной тропинке в сторону Торгового Центра. К обеду в лесу уже заметно потемнело. Не надо было быть охотником, чтобы заметить слежку. Слежки не было, это однозначно. Лес был достаточно густой и можно было довольно легко потеряться за деревьями и выйти в любом месте абсолютно. Саша так и сделал, побродив по лесу с полчаса, стараясь просто дышать чистейшим воздухом, отдыхать и ни о чём не думать, просто разгрузить голову. К тому же, в эту голову, готовую уже вот—вот загудеть не хуже трансформатора, пришли ещё не совсем плохие мысли! Побродив ещё несколько минут по лесу совершенно хаотично, приводя такую же мысль в порядок, Саша свернул в сторону рыбного пруда, благо, что расположение составляющих структур Академгородка он уже изучил довольно хорошо.

— Игорёк! — закричал Саша, подойдя к домику — сторожке — халупе на берегу пруда.

Через секунду дверь открылась и вылез человек с лицом, напоминающим лицо Игоря, но закутанный с ног до головы в какие-то одеяла, обрывки фуфайки и валенки.

— Что с тобой? — удивился Саша, — Тебя испугаться можно!

— Холодно… Зуб на зуб не попадает! Хозяин уехал куда-то, а у меня свет отключили. Рыбу же выловили и сдали, пруд им теперь пока и не нужен! А мне куда?

— Как выловили? — совсем удивился Саша.

— Да осень же? Всё, уже выросла, рыбка-то! Больше не будет расти! И у них эксперимент окончен! С института уже приезжали, когда рыбку-то вылавливали и сдавали. Акты какие-то подкальывали, рыбку нашу измеряли, взвешивали. Учёных много привозили. Здесь же и банкет у них был. Слышал, эксперимент удачным назвали, контракт какой-то подписали. А я им теперь и не нужен вроде как…

— Игорь, а где здесь водки можно купить?

— Деньги есть?

— Есть.

— Давай. Я сбегаю! — оживился сторож.

— Нет уж, принесёшь сейчас какую-нибудь гадость! Подожди!

Саша вытащил бумажник и достал карточку того самого таксиста, который возил его как-то.

– Привет! Я уже с Вами ездил, я сейчас на рыбном пруду. Можете подъехать? Прямо сейчас, да, жду.

Такси приехало почти сразу, как будто за углом стояло. Этим и хороши маленькие городки! И через двадцать минут Саша уже заходил в хибарку Игоря, где и правда, было холодновато, с большим пакетом, звенящим и шуршащим. Выпив, согревшись сам и согрев Игоря, вызвав в нём волну счастья и благодарности, Саша продолжил расспросы.

– А родные у тебя есть? Где они живут?

– Да далеко. В Томске. Это я что-то оторвался! Вот зимовать, видно, туда придётся ехать.

– А там что делать будешь?

– Ну, до весны перезимую как-нибудь. Может, сторожем где возьмут?

Игорь выпил ещё.

– Ты помнишь эту Лену, что к Зайцеву ездила?

– Помню, конечно. Она же тоже здесь была, когда рыбу вылавливали и мерили. Она же её сама и подкармливала! Постоянно мешки привозила. А у меня даже парочка мешков сохранилась, она тогда так торопилась, как ненормальная! И мешки даже бросила.

Саша напрягся. Если это было то, на что он и не надеялся…

– Покажи!

Сторож полез в угол, долго там копался и, наконец, вытащил два прорезиненных мешка, высохших, но покрытых изнутри твёрдой коркой сухого вещества желтоватого цвета. Это была не простая мука, не чисто костная мука! С добавками? Может быть. Экспертиза покажет! Если надо будет её проводить…

– Садись, Игорёк, пиши!

Саша достал бумагу, ручку и усадил сторожа около столика, налив ещё рюмку с дорогой водкой – экспериментов над своим здоровьем Саша уже не хотел ставить!

– А что писать-то? – не стал ни возражать, ни сопротивляться сторож.

– Пиши в верхнем правом углу – в прокуратуру Новосибирской области. Прокурору. От – фамилия, имя, отчество, всё по паспорту своему пиши! Паспорт-то у тебя, я думаю, есть? Где он?

– Да вон он, в куртке, в кармане! – указал сторож на куртку, валяющуюся среди утвари халупы.

Саша достал паспорт и положил перед ним.

– Пиши все данные паспорта. Так, а теперь посередине —Заявление о преступлении. И теперь, дорогой мой, пиши всё, что ты знаешь о появлении этих мешков у тебя, о Лене, о Зайцеве, всё, что мне рассказывал! О Лене этой, вообще всё, в подробностях. И о том, что с Зайцевым они любовниками были. И о том, что тебе Зайцев рассказывал, о своей прошлой работе в институте, где он с Леной и познакомился. Понял, Игорёк? Ну, пиши!

Когда сторож позвал Сашу в халупу, уже начало темнеть. Перед ним лежала целая стопка мелко исписанных листов и пустая бутылка из-под привезённого Сашей спиртного.

– Подписал? Ставь число сегодняшнее и фамилию свою ещё раз напиши, в скобках. Всё, Игорёк, собирайся теперь!

– Куда? – испуганно произнёс сторож, удивившись такому резкому окончанию приятной встречи.

– С собой тебя заберу, на зиму мне такой сторож нужен! Понял? Не откажешься? Зарплата, еда и где жить – до весны, а там, как захочешь! Ну?

– Да я… Да я тебе за это, – засуетился Игорёк, начав метаться по халупе, пока Саша набирал номер таксиста.

– Свободен, брат? Да я. Да, туда же, на рыбный пруд. Жду.

Разговаривать с Игорем, по дороге в Новосибирск было нежелательно, как и звонить по телефону. Саша откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза. Вроде всё он сделал правильно, за одним исключением – не просчитал возможности Катиного звонка! Да ещё в такой момент! А Лена сделала неожиданное для себя открытие. Лена поняла, что Катя жива! И перебудить её в обратном уже вряд ли удастся! Слишком большой куш на кону!

Как же невовремя ты, Катенька, позвонила! Да и он тоже —молодчик! Такую подсказку в телефоне оставил – «КАТЯ»! Вообще с ума сошёл! Домаскировался! Саша доставил мобильник и переправил «КАТЯ» на «НАТАЛЬЯ». Поздновато это… А вот как Лена узнала, что звонок был из Ростова—на—Дону? А это уже проще простого, имея такого человека, как Витя. Витя? На Лену придётся надавить, уже проще теперь! Саша посмотрел на Игоря. Тот явно был рад подвернувшемуся случаю, с благоговением поглядывая на Сашу. Дурачок, тебя бы могли сейчас и другие вести, и совсем в другое место! Теперь тебя прятать надо, чтобы не увезли. В другое место. Программа защиты свидетелей. Пока ещё не свидетеля, но… Не хотелось бы. Только в порядке самообороны. Только при этой самообороне ещё кто-то пропасть может! Катя вроде бы и замаскирована, но уже известно, и не только Саше, что она в Ростове—на—Дону. Город большой, можно ли там обнаружить хрупкую маленькую девушку? Попробуют следователи уголовного розыска, если это именно им надо? Очень надо! Если им очень хорошие деньги за это заплатят? Очень большие! И ведь найдут же! Найдут… И фотографии Кати у них есть! А если так произойдёт, если найдут, то вскроется ещё много чего. И Ленины показания будут, и экспертиза тела, трупа Людиного. Будет и допрос его, Саши! Он же опознал Катю? Но от этого ещё можно отказаться, но Катя ему звонила? Короче, под «подельника» он вполне подходит. И Катя ведь тоже на пруд ездила, один раз, правда, всего и Игорёк, кстати, об этом не написал! Но ведь и вспомнить может. Если попросят вспомнить. И если Катю найдут, совсем по-другому следствие переделают…

– Вот здесь остановите! – попросил Саша, едва такси въехало в город.

Расплатившись и подождав, пока такси уедет, убедившись в этом, он тут же пересел с Игорем в местное, городское такси.

– В магазин какой-нибудь, побольше который, с бытовой техникой и одеждой. Чтобы в одном месте всё было!

Игорь, хоть и выпил, практически сам, две бутылки водки, на ногах стоял уверенно. Он был не очень выбрит и чист, но в кабинке для примерки этого видно не было, поэтому через полчаса из отдела мужской одежды уже выходили двое вполне респектабельных мужчин со свёртком в руках, в котором лежали куртка Володи и старая одежда Игоря, вполне пригодная для будущей работы сторожем или ещё кем угодно. Видеокамеру в соседнем отделе Саша купил, ориентируясь только по размеру – совсем небольшую, которую легко было где-нибудь спрятать. Теперь только надо было предусмотреть всё и не дать себя поймать на чужих ошибках. Теперь уже было сделано слишком много ошибок! И Лена…

– Сегодня переночую в гостинице, а завтра вместе уедем ко мне! – распорядился Саша, – Деньги я тебе не даю, но водки куплю, чтобы соблазна бродить не было. И – спать, хорошо? Утром за тобой заеду. Или другой мужчина – Володей зовут. Такси!

Оформление в гостинице много времени не заняло и Саша, поднявшись с Игорем в однокомнатный номер, купил в буфете, на том же этаже, две бутылки водки с кучей пирожков и котлет, после чего, наконец, вышел на улицу уже один. Четвёртая машина такси довезла его до дома Володи.

– Мой коньяк ещё остался?

Любезная продавщица в ларьке, уверенно и улыбаясь, протянула очередные две бутылки.

– Нет, дайте, пожалуй, три! – улыбнулся в ответ Саша.

– Пожалуйста! – засветилась продавщица ещё больше.

– Спасибо!

— Это Вам спасибо! А то я уже начала подумывать, что этот ящик здесь год будет стоять!
В лучшем случае — до Нового Года!

— Со мной ему рядом стыдно стоять будет! — рассмеялся Саша, подхватывая свой багаж и уходя под довольный взгляд продавщицы.

— Задались?

— Саша, мы уже собирались звонить, искать тебя, да всё думали — можно ли?

— Хорошо, что не позвонили! Кое-кто уже позвонил и так не вовремя...

Рассказывать о Кате Саша не хотел, пока ещё можно было скрывать тайну. Вот только Лена...

— Иди посмотри...

— Ой, я и забыл!

Саша метнулся в комнату, ему уже давно выделенную — на кровати перед раскрытым ноутбуком сидела Марина.

— У-у-у-х! — налетел, опрокидывая девушку навзничь, Саша, — Моя!

— Общественная! — засмеялась Марина, — Потому, что никому не нужная! Даже не зажмёт в углу никто! Мрак!

Она впилась в губы Саши, пощипывая его за бока.

— Ты что так долго ездил? И почему я должна ехать на море с какой-то бабой, а не с тобой?

— Это я — баба? — прыснула Таня, подслушивающая, конечно, за дверью, — Саша, коньёк же не надо в холодильник ставить?

— Нет! — не отрываясь от Марининых губ, промычал Саша,

— Тогда веди свою... Бабу, я уже стол накрыла!

— Таня, подожди, сейчас мы!

— Пять минут! Успеете, не успеете, мы заходим!

Марина посмотрела на Сашу.

— Что?

— Ну... — она опустила глаза.

— Да подожди, некогда мне!

Марина недоумённо посмотрела на Сашу и рассмеялась.

— Я за месяц от тебя отвыкла, забыла, с кем дело имею! Короче, тебе сейчас нужен переводчик с китайского, так?

— Так! Умеешь эту штуковину настраивать, с видеокамерой? Наставляй на нас, а я сейчас свяжусь с оппонентом!

Саша набрал номер мобильника, который подарил Ольге. Ответили мгновенно.

— Саша, я тебя уже часа два жду! У тебя всё нормально? — голос Ольги звучал обеспокоенно, что очень тепло задело Сашу.

— Да! Всё в порядке. А как у вас?

— Да звонили уже к вечеру пару раз на домашний телефон, я поднимаю — молчат. Потом уже Ли поднял, сказал что-то по-китайски, после этого уже не звонили. Я думала — ты!

— Нет, не я. Не знаю, кто. Так что с китайцами?

— А всё с китайцами! Они вторые сутки уже не спят. И, — голос Ольги стал почти неслышен, — Они так девочек и не тронули!

— Совсем?

— Да, я сама в шоке! Ольга голая вообще танцевала! А они только песни пели!

— А по сколько лет им?

— Да лет по сорок-сорок пять, по ним же не поймёшь! Линь довольная — не посрамили честь Китая! Может, это они из-за неё? Наши бы так себя не вели! — как-то сокрушённо произнесла Ольга, — Короче, китайцы всё поняли. Они уже позвонили домой, потом в Отделение Наук, Линь переводила, потом в институт, Гольбергу, тоже через Линь и дали две недели на то,

чтобы документы были найдены. Говорят, у них контракт был с Катей подписан, а там огромные штрафные санкции, а печать на контракте – института нашего, НИИ ФОХ и доверенность от института на Катю! Гольберг говорит, что никогда этот контракт не видел, но китайцам-то всё равно!

– Ты стёрла в ноутбуке информацию?

– Да, конечно! Но у них же почта осталась! И память на компьютере, я даже не знаю, как это стирать! Всю систему заблокировать? Жалко ведь?

– Не надо, подключайся к Интернету, там камера вверху на...

– Да знаю! Будешь сам говорить? Линь уже ушла.

– Сам, сам. Я же почти китаец! Только в глубине души, где-то очень далеко... Включай!

Марина, ты точно знаешь китайский?

– Чуть-чуть...

– Подключайся тогда и камеру на нас обоих!

Через несколько секунд на экране возникло изображение знакомой до боли комнаты, потом влезли на весь экран китайцы. Посмотрев внимательно на Сашу, они вопросительно перевели взгляд на Марину, черты лица которой выдавали в ней родственницу, принадлежность к родственной расе. Дальше уже Саша ничего не понял Связь длилась десять минут, после чего Марина повернулась к Саше.

– Ты ничего не хочешь добавить?

То, что сказала на чистейшем китайском, что явствовало из ответов бизнесменов, явно свободно её понимавших, Марина, Саша, естественно, не понял. Но то, как усиленно соглашались китайцы с каждым её словом, говорило и подтверждало то, что они ей полностью доверяли.

– Они завтра уедут?

– Да, – ответила Марина, – Если это были твои адреса, электронные.

Саша улыбнулся.

– Пусть подождут секунду!

Он переключил компьютер на почту и один за другим полностью очистил все адреса, уничтожив информацию.

– Пусть теперь сами зайдут, там же остались адреса в памяти?

Через секунду на экране появились явно успокоенные китайцы.

– Они спрашивают, когда ты к ним приедешь? Говорят, что уже передали тебе приглашение, осталось вписать твои данные. Оно у Ольги.

– Скоро. Пусть сами срочно уезжают! Немедленно!

Марина заговорила снова и китайцы закивали.

– А теперь пусть эта малолетка покажется!

Марина не поняла, но с другой стороны на экране появилась Оля, смущённо опустив глаза. Девушка была уже одета и делала вид недотроги – гимназистки.

– Домой, быстро! Отсыпаться! Завтра я тебе дам!

– Ладно уж! Можно, я хоть к Ольге пойду сегодня?

– Останешься – ноги оторвут! Иди!

Когда экран погас, Марина обратилась к Саше

– Я не поняла? Китайцев поняла, а тебя не поняла! Это кто ещё была, что за ребёнок?

– Да знакомая моя дочку одной дамочки строгой привела, разврата ей, видите ли, захотелось!

– А тебя почему смущается? – немного успокоилась Марина.

– А я её маму хорошо знаю, директора заводика местного, который плодо—овощные консервы выпускает! Бизнес с ней делать хотел, не получилось. Ну, там и познакомились. Ничего интересного.

– А что это вы тут делаете?

Неожиданно открыв дверь, на пороге застыла Таня, явно ожидая увидеть совершенно другую картину вместо включённого ноутбука и спокойно разговаривающей возле него парочки.

– Работаем! Ты же дала пять минут!

– Ну-ну... Ладно, пошли! Мы уже ждём—ждём... Володя говорит, дай им ещё пять минут! Потом – ещё пять минут! Я уже забеспокоилась – сколько можно работать?

– Пошли! – Саша встал, – Мы потом ещё поработаем, да, Марина?

– Конечно! Даже если ты не захочешь! Я что, даром переводила? То есть – безвозмездно?

– А путёвка?

– Это же наказание! Летом, в такую жару, да ещё и на юг, под самое Солнце! Сам представь? – Марина горестно покачала головой, – Ладно, пошли коньяка с горя выпьем, может, полегчает на душу!

– А что ты им всё-таки сказала, китайцам-то?

– Да то и сказала, что Катю обманули и хотят украсть у неё её работу. Они и поняли, китайцы – не люди, что ли? А для этих, так вообще, женщина – святое! Мне даже неудобно стало, почему я тебе помогаю! Ответила, что ты мне путёвку в Сочи подарил, вот и отрабатываемаю...

Саша разливал коньяк, махнув рукой на трёп Марины, уже потеряв надежду определить по её хотя бы глазам – правду она говорит или нет?

– Что завтра делать будешь? – Володя спросил тихо, но за столом мгновенно воцарилась тишина, все ждали и боялись этого вопроса.

– С утра снова туда поеду. И переночую там. Сейф буду искать Катин. Кстати, нам надо ещё пожарчик один сделать! И, пока совсем коньяк не закончился, ещё поработать! Пошли, Марина, поработаем!

– Ура! Возмездие наступает, – весело закричала девушка, с готовностью удаляясь в комнату.

– Рано радуешься, соседка! – глубокомысленно поглядывая на Сашу, крикнула вслед убегающей Марине Татьяна, наливая себе очередную рюмочку, – Он не так, как ты хочешь, будет работать! Я по глазам вижу!

В «своей» комнате Саша достал диск с полным комплектом информации и протянул Марине.

– На, вставляй!

На экране высветились данные о документации. На диск вместилось всё, все тома, лежащие здесь же, на полу в комнате.

– А теперь раздевайся, мне фильм снять нужно. Поверь. Очень нужно! Эксперимент должен же чисто пройти!

Марина, не совсем поверив, нерешительно потянулась к застёжкам. Пока девушка, не торопясь и всё время косясь на него, раздевалась, не понимая, шутит он или нет, Саша установил видеокамеру, спрятав её за книгами на полочке секретера, включив, отойдя в сторону и убедившись, что камера работает беззвучно и её не видно. Потом он подошёл к ноутбуку и быстро создал ещё три электронных адреса, уже с другими паролями, куда опять перенёс всю информацию по Катиным разработкам. Теперь дело было сделано, эти адреса должны были быть единственными носителями информации. Саша вытащил диск и разломал его на части, а потом стёр с ноутбука всю информацию. Электронные адреса остались только в памяти, на которую он никогда не жаловался. Оглянувшись, Саша обнаружил Марину, о которой как-то забыл, расхваливая свою память. Девушка, полностью раздевшись, застыла на кровати, не зная, что делать дальше.

– Мариночка, пошли костёр жечь? – позвал её Саша, ошарашив в очередной раз, – Мне просто видеокамеру проверить надо было! Смотри!

Оказалось, что Марина, раздеваясь, совсем не обратила внимания на видеосъёмку эротики. На экранчике она была прямо в центре, изображение было хорошего качества, со звуком. Фигурка девушки неловко топталась, потом сняла блузку, поглядывая в сторону Саши, потом юбку. Потом и остальное, явно растерянно. А потом, всё-таки, легла в кровать.

– Сотри немедленно! – возмутилась Марина, – Вот же, придумал!

– Нет, я просто проверил! Мне не это нужно!

Саша стёр запись и выключил камеру. К завтрашнему дню он был почти готов. Почти...

– Вы опять быстро? Поработали уже? – участливо спросила Таня, посмотрев на смущённую, почему-то, подругу.

– Он – извращенец! Он меня раздел и сказал, что я буду через какой-то костёр пионерский прыгать!

– Да ты что? Только тебе, наверное, выходить не надо, он что забыл, ты же у мамы?

– Вовчик, давай ещё несколько листиков найдём, без информации. Можно из разных папок!

Оставив штук тридцать бумажек, где опять были только общие фразы, Саша собрал все папки в сумку.

– Пошли, Володя, сами костёр жечь! Пусть уж они тут наш коньк пьют!

Через десять минут на улице уже полыхал костёр, уничтожавший бумажку за бумажкой, стоявшие целое состояние, как уже знал Саша. Обложки тоже полетели в тот же костерок, после чего пепел был торжественно высыпан в мусорный бак. Вот теперь уже можно было лететь в Китай!

– Завтра ты в гостиницу, что при вокзале железнодорожном, проедь, пожалуйста, ладно?

Володя вопросительно посмотрел на него, ожидая дальнейших распоряжений. Он понимал, что завтра может быть, но ничего сделать не мог.

– Там человек живёт, вот копия его паспорта. Игорь зовут. Мы с тобой и с ним послезавтра на Катином «Фордике» уезжаем в Нижнекамск. Игорь – мой очень важный свидетель, его будут искать, сто процентов! Могут и в розыск объявить, в Федеральный. Запросто. Но это временно, до окончания китайской проблемы. Дома один документ покажу. Поймёшь всё!

Марина с Таней гуляли вовсю, репетируя, очевидно, отдых на море без мужчин. Репетиция у них явно получалась, они это сами ощущали и радовались.

– Мы им пока не нужны, пошли?

Пока Володя читал заявление, написанное Игорем, Саша набрал номер Ольги.

– Заяц, привет!

– Здравствуй, Волк! – ответил знакомый голос.

– И сколько вас там? – задал контрольный вопрос Саша.

– Да китайцы вообще озверели, – без особой грусти сообщила Оля, — Ты Оле только уходить сказал, а они и Инну очень вежливо попросили уйти. Серьёзные какие—то после ваших переговоров стали! А что это за тёлка с тобой была?

– Переводчица из «Интуриста» – без тени смущения ответил Саша, – Кореянка.

– Да, я видела… – потеряла интерес к переводчице Оля, – Ты будешь завтра?

– Утром. Завтра мне нужен утром Иван. Сможешь его вытащить?

– О! Так это сейчас надо идти, чтобы на занятия не ушёл! Сейчас с Олькой сбегаем!

– Нормально всё с ней?

– Да, спит на ходу! Сутки голой протанцевала! Вообще...

– Ноутбук забрала?

– Конечно! Ой, Саша… Вообще…

– Что ты теперь ещё для меня сделаешь? – рассмеялся Саша.

— Хочешь, я тоже буду голой перед тобой всю ночь танцевать? Или даже сутки? Хочешь?
Или вместе с Олькой будем, всю ночь?

— Ладно приеду, поговорим! Не забудь! — веселился Саша, — До утра?

— Мне не одеваться утром?

— Аж два раза! Потом всё! А вообще... Не одевайся! Танцевать будешь!

— С Олькой?

— Да! На столе!

— Я побежала за Ванькой, а то поздно и Олька засыпает! До завтра!

— Вот это бомба! — пробормотал Володя, отложив в сторону заявление Игоря.

— А вот на это что ты скажешь?

Саша вытащил из сумки полиэтиленовый пакет со сложенными внутри прорезиненными мешками. Володя замер.

— Это то, что я думаю? — медленно проговорил друг.

— Да. Я думаю так же. И думаю, что экспертиза это подтвердит.

— Но тогда — Лене конец и Гольбергу, думаю.

— А я думаю, ещё и Вите.

— Да ты что? — протянул Володя.

— А то, что он и есть тот, кого Гольберг привлёк на помощь! И двух сотрудников своих к нему в лабораторию меня встречать поставил! Только их конец мне не нужен, мне нужно, чтобы они от меня отстали. И не искали. Не искали, боясь, что в этом случае все это попадёт в прокуратуру.

— Но тогда им проще Лену убрать и всё! И — концы в воду!

— Вот—вот! Это мне и надо, чтобы Лена такой вывод и сделала! Она девочка умная, вот и пусть додумает, что это ей грозит, если будет язык свой распускать!

— Не понял, о чём она ещё знает?

— Потом, Володя. По дороге в Нижнекамск расскажу. Сейчас не до этого. И ещё завтра пережить надо! Целое завтра. И ночь. А это будет, я чувствую просто! Кстати, «Виагра» у вас в городе продаётся?

— Мне в глазах какой вопрос показать? — Володя явно был в недоумении, — Марина аж пищит, особенно по утрам...

— Да, завтра у меня проблемы, кажется, будут... А работать надо профессионально... И кино снимать придётся, а так могут люди смотреть, могут игру разобрать. Всё по-настоящему должно быть!

— Ничего не понял, но достанем, я думаю, — расхохотался Володя, — Пошли, там с тобой сейчас без «Виагры» такое сделают, что завтра точно «Виагра» понадобится! Стой... — вдруг остановился Володя, — Ты с Леной завтра хочешь встретиться? Китайцы... А-а-а! Вот я балбес! Значит, ты — живец! Ну... Достану я тебе всё! И молиться буду, чтобы всё гладко прошло! Звонить, я так понял, некуда?

— Нельзя! Лена, кое-что открыла из моих тайн... Завтра и посмотрим на её поведение!

Через час, оставляя хозяев, собравшимся тихонечко запеть песню, Саша, не занимающийся самодеятельностью, засобирался спать.

— Тебя завтра во сколько будить? — спросил напоследок Володя.

— Ага! Кто кого ещё разбудит! Ты про Игоря не забудь, предупреди, чтобы не сбежал никуда сдуру! И водки ему купи, пусть номер сторожит. Так и скажи ему, что это его первое задание, что номер другие люди занять хотят, а он мне лично нужен! Именно этот номер! Это как раз по нему задание!

— Понял! Хорошая идея!

— Ну что, спокойной ночи?

— Ага, сейчас нам ваших песен будет просто не хватать! Пошли, Марина?

— А давай их перекричим? — вдруг предложила девушка, уже, наконец, реально раздеваясь, зная, что идти никуда до утра не придётся.

— Тогда и соседи прибегут! Может, не надо?

— Тогда будем пробовать...

Марина не стала искушать судьбу и кричала шёпотом.

— Я им всем мстить буду! — угрожала она тоже шёпотом, отвлекаясь на мычание и какие-то визги на кухне.

Не уловив, однако, признаков мелодии и напевов, девушка перестала отвлекаться, но вскоре ритмичные стуки стола в стену опять её отвлекли.

— Не понимаю, или мне кажется, или подруга моя слишком завидущая! Ужас, что я с ней целый месяц на твоём море делать буду? Хоть ты бы приехал на неделю, что ли, а то я же не выдержу! — покрикивала шепотом Марина, как и обещала, получая расчёт за проведённую с китайцами работу.

— Марина, а у тебя есть фотография Виктора? — вдруг спросил Саша, когда девушка только собиралась вскрикнуть.

— Уй... — прикусила она язык от неожиданности и Саша почувствовал, как его внутри сжали, как клещами.

— Ничего себе, как ты умеешь! Я чуть не испугался!

— Это ты меня испугал, нашёл время! — засмеялась девушка, — А интересно, я тоже почувствовала...

— Есть фотография? — перебил Саша, выяснив, что клещи расцепились.

— Есть. С мужем

— Отлично. Завтра дашь?

— А сейчас не хватает?

— Пошло!

— Дам!

— Тогда больше не отвлекайся, а ешё лучше, засыпай!

— А ты?

— Слушай, я понял, надо о другом думать, тогда...

— У-у-у-й...

— Вот—вот, о другом!

— Да не могу я больше о другом думать, если ты со мной! А тебе зачем о другом думать? Ты же нормальный! У-у-у-й...

— Вот тебе, чтобы глупости не говорила!

Саша обнял девушку и заснул, не думая о завтрашнем дне, о том, что надо будет показывать Гольбергу, Лене, что с ней делать и как потом сбежать, когда станет точно известно об отъезде китайцев. Завтра утром... Завтра...

4. Бегство

Утром Марина не хотела так просто отпускать Сашу, решив, что её работа вчера, переводчиком, стоит намного дороже, чем то, что прибавил за ночь должник. Как не объяснял должник, что рассчитался сполна по рыночным ценам, что мужчина стоит гораздо дороже женщины, даже на один раз, а не на всю ночь – внимания девушки на его страстные мольбы не обращала, действуя самым примитивным способом, ничего общего не имеющего с великим искусством Кама-Сутры или японскими гейшами. Марина просто взяла и стала пользоваться Сашей, пока он спал. Когда он проснулся, то оказалось, что было уже поздно. Причём было непонятно, какая градация была взята у девушки за основную – состояние Саши или собственные ощущения. В итоге, не желая разбираться в перипетиях событий, последовавших за таким аномальным пробуждением, Саша просто закрыл глаза и ждал, чем всё это закончится. К удивлению, даже больше Марине, закончилось всё это одновременно, что ещё больше раззадорило девушку, решившую всё повторить. Но тут ей не повезло – распахнулась дверь и Марина оказалась живым участником порносеанса, причём в самом его апогее, уже не имея возможности прекратить двигаться, когда внутри у неё начались все активные процессы. Саша только смотрел, как Марина, закрыв лицо двумя руками, делает последние резкие конвульсии, а в дверях, взглядываясь в темноту со света от лампочки в коридоре, застыли хозяева, оба сразу, пытаясь понять, что означает это странное повизгивание и шевеление на кровати. Марина, застыв на мгновение, так и упала с закрытым лицом на Сашу, вздрогивая одновременно и от окончания процесса и от смеха. Что-то дошло и до хозяев, потому что они не стали подходить и будить гостей, ограничившись напоминанием, что наступило утро и пора бы заняться делами.

– Вы что, не ложились? Вообще? – с удивлением спросил Саша, обнаружив в кухне ещё одну, четвёртую бутылку из-под коньяка той же марки и модели.

– Один лишь раз сады цветут! – попыталась объяснить причину ночного бдения Таня, но стала икать, побежав в ванную, спугнув сидящую с кружкой воды соседку... Утро явно настраивало на тяжёлый день, причём надеясь на Володю в плане таблеток не приходилось. Сам Саша таких таблеток никогда не покупал, поэтому не стал и экспериментировать, решив делать всё, как обычно. Проходило же до сих пор! Правда, не в таком количестве, как было запланировано на сегодня! На утро и на вечер! А ещё и ночь. А потом, ещё утро и как-то потом убежать ещё надо! Володя собрался ехать к Игорю, совершенно правильно рассудив, что лучше его перевести к себе, всё равно Саши пока не будет. После того, что он прочитал в заявлении, было ясно, что в случае, если об этом заявлении узнают в определённых кругах, ему, сторожу, будет угрожать реальная опасность, связанная с его жизнью. Саша вышел из дома и в магазине, с другой стороны, сделал ксерокопию заявления. С собой, в Академгородок он и взял эту копию, видеокамеру и бланки путёвок – девчёнки отработали всё по полной программе! Да и к лету, хоть оно и не скоро планировалось, надо было готовиться заранее! Между гаражами лежал пистолет с глушителем – трофей от Катиной схватки с Елифановым, тщательно очищенный от отпечатков пальцев и десять раз обмотанный полиэтиленом с маслом. Но прибегать к такому радикальному средству спасения своей жизни Саша совсем не хотел, хотя стрелять умел и не боялся. Пока опасность угрожала только со стороны Лены. Девушка, по каким-то своим, личным соображениям, утаила от «ищеек», приставленных Виктором к Гольбергу, звонок, поступивший от Кати, иначе бы у самого Саши уже сейчас бы наступили проблемы. Почему? Может, решила сделать это после того, как получит документы, почти обещанные ей Сашей? Возможно...

– Марина, ты фотку обещала, с Виктором? Можешь принести?

– Да, сейчас. Дома сейчас никого нет, я принесу!

Девушка вышла, успев полностью одеться и накраситься, приняв обычную боевую раскраску. Оля, Иван, втык второй Оле, адреса китайцев... Сим-карту телефона выбрасывать и менять нельзя, иначе можно потерять вообще Катю. То, что теперь любой, связанный с организациями, может узнать про всех абонентов, с кем говорил Саша, было очевидно, любой оператор не сможет отказать такой «просьбе» оперативных сотрудников. Прослушивать сложнее, здесь они вряд ли пойдут навстречу, а вскрыть шестидесятичетырёхзначный код, позволяющий это сделать, самостоятельно, практически невозможно. Хотя... Вскрывали уже, но это в нынешнем случае сомнительно, слишком большая работа. Без санкции... Хотя, что мешает обратиться в суд, якобы, по оперативным разработкам, по любому уголовному делу? Значит, надо говорить коротко и непонятно для людей, кто может эти разговоры слышать!

Вернулась Марина.

– Держи!

На фотографии Юра и Витя стояли рядом.

– А тебя тогда куда поставить? На kortочки посадить? – огрызнулась девушка и не подумав обижаться.

Так, ещё взять оставленные от вчерашнего сожжения листы из оригиналов документов. Телефон, деньги...

– Ну что, я готов!

Сомневаться в себе было нельзя. Надо было ещё одну «симку» взять – если кто-то будет фиксировать его знакомых, то будет искать их по старому телефону. Выйдя из дома, распрошавшись со всеми, Саша так и сделал, зайдя в ближайший салон сотовой связи, купив местную сим-карту, с которой тут же позвонил Оле.

– Ты проснулась?

– Да, – проворковала девушка, – Мы даже не одевались... Ты пирожных купишь?

– Куплю! – рассмеялся Саша. Ему явно была по душе эта умная и красивая девушка, явный лидер в своей группе, к которой так и лнули все её окружающие и которой он сам был, похоже, не безразличен, даже несколько больше. Но тоже, по-своему, по её, Олиному пониманию этого. К Кате, например, она его совершенно, почему-то, не ревновала. Как, впрочем, к тем же и Инне—Ире! Или проверяла по-своему, вот, пойди попробуй, как тебе с ними, всё равно ко мне вернёшься, я же тебе больше нравлюсь? А ведь правда – Оля ему нравилась поболее других!

– А Иван?

– А он смотрит на нас и отказывается! А мы ему много и не показываем!

Ольга заливалась весёлым смехом, в трубке послышался и второй голос.

– Ты с Олей, что ли?

– Ну, конечно! Мы вместе так и спали – голенькие! А что? Мне, например, понравилось!

Ты скоро?

– Да, ждите, не показывайте много Ване, а то он думать не тем местом будет, что мне от него надо! Еду, еду!

Такси бежало сноровисто и к четырнадцатому общежитию Саша приехал, действительно, быстро, как и обещал. Проехав на сто метров дальше, он зашёл в знакомый уже магазин, в котором купил полную коробку пирожных, две бутылки шампанского и бутылку водки. Продавщица, не забыв Сашу ещё с прошлого месяца, жестом показала на витрину и на ящик внизу, спрашивая, какую он хочет водку, хотя Саша даже не намекнул на самопальную.

– Нет, хорошую, – засмеялся покупатель, – И лучше литровую, поправился он тут же, – И колбасы какой-нибудь, я и забыл, что к водке ещё что-то полагается!

Из магазина Саша в итоге вышел опять с полным картонным ящиком, как будто собирался спаивать половину общежития. Оставив паспорт у бабушки, Саша привычно поднялся на четвёртый этаж и постучал в четыреста восьмой блок.

– Открыто! – хором отозвались два голоса. В большой, тоже открытой комнате, лежали в одной кровати, как и обещали, обе Ольги.

– Я думал, вы шутите? – удивился Саша, застав девушек в таком виде.

– Да мы вот полежали тут и подумали – ты нас видел, мы тебя видели, друг друга мы видели и даже целовались, просто попробовали, так что, мы теперь тебя стесняться должны? Правда, Оля? – спросили девушки друг у друга хором и сразу же рассмеялись, скинув одновременно простынку. Саша только успел поставить ящик на пол, отвернувшись – «ВИАГРА» пока была не нужна!

– А где же Ваня?

– А ты его разве не видел? Мы его выгнали, сидит тут, смотрит и слюни пускает!

Девушки подошли к Саше с обеих сторон и прижались.

– Оля, а ведь я тебя ругать хотел, – начал бормотать Саша, но потом голова и ноги с руками закружились…

– И кому я достался больше другой?

– А мы поделились – хотела «большая» Оля, как теперь стал различать их Саша, которая была старше «маленькой» на два года, – Ольга вовремя среагировала, молодец, не жадная!

– А ты вкусный, меня Оля научила!

– Ой, какой кошмар! – закрыл глаза Саша, – Давай, что ли, шампанское?

В дверь постучали.

– Открыто!

– Стой!

– Да пусть заходит, это Ванька!

– Дайте я хоть оденусь, вот дожились!

Саша быстро вскочил и оделся, заставив девчёнок сделать то же самое, что они и про-делали с явным неудовольствием.

– Заходи! – крикнул Саша в дверь. Показался Иван, нерешительно протискиваясь в небольшую щель. Увидев цивилизованное одетое общество, он уже спокойно и широко открыл дверь и вошёл весь, целиком.

– Добрый день!

– Привет! Присаживайся! Шампанское, водка?

– Водка. Всё равно в Универ не попал!

Когда все немного успокоились, сказав пару тостов и поругав нежно девчёнок за то, что до сих пор не нарезаны хлеб и колбаса, не открыты банки с огурцами, соком и шпротами, Саша молча разложил перед Иваном, на столе, листы бумаги и ручку.

– Присаживайся поближе, пиши!

– Что? – с готовностью поднял ручку Иван.

– Всё, что ты знаешь о Лене. Как она брала мешки, именно те, что привозила откуда-то, меняя на те, что ты отдавал Люде и что сам возил в Барнаул. Как и когда, по числам, хоть примерно, она эти мешки привозила. Чем отличались мешки? Они были, вроде бы, прорезиненные?

– А откуда ты знаешь?

– Видел, в руках держал! – не стал рассказывать всё Саша, – В общем, задачу понял? Мне нужен весь компромат на Лену!

– А с кем в институте любовь крутила, писать?

– А ты знаешь?

– А она и при мне, на складе прямо! Вот, с Мишней, например! И с Серёгиным тоже, я знаю… – тихо продолжил Иван.

– Пиши всё! Листков много!

Когда девушки приготовили стол с закусками, Саша вдруг вспомнил про то, что не успел из-за утреннего нападения снять эротический фильм. Такую фактуру и тела... Да ещё и Солнце светило прямо в окно!

– Девочки, вы очень Ваню стесняетесь? Нет? Тогда... Вы, кажется, мне танцы обещали весь день? Нет – сутки!

– Хочешь?

– Сейчас!

Саша полез в сумку и вытащил видеокамеру.

– Музыку!

Ольга включила магнитофон, после чего, подняв голову, Иван не смог писать. Где девушки научились эротическим танцам, для Саши осталось загадкой. Как и то, почему «маменькина» дочка Оля и большая Оля, стали вдруг целоваться, а потом перешли уже и к более откровенным ласкам. Может, их подстегнула видеокамера и желание побить немного в роли порнозвёзд, только уже через час у Саши был готовый фильм про лесбиянок. Причём от начала, когда они вдруг неожиданно встретились в студенческом общежитии, и до конца, когда обе, страшно довольные собой и друг другом, лежали, растерзанные и сладострастные, на скомканной кровати.

– Всё, съёмка окончена! – выдавил из себя, выключив камеру, Сашу, – Я водки хочу!

– И мы! – дружно подошли обе Оли и налили себе по полстакана, – За нас!

– Угу... – промычал Иван и снова склонился над рукописью.

Девушки, теперь уже не торопясь, оделись и чинно расселились за столом.

– Оля, держи! – Саша протянул большой Оле три бланка путёвок на Черноморское побережье. Страшный визг обжёг уши и Саша опять был вынужден признать, что он не в силах сопротивляться превосходящим по численности силам нападающих.

– Иван, иди погуляй! – только и успел он крикнуть писарю, после чего наступила пауза.

Когда пауза закончилась, уже три тела лежали на кровати.

– И часто так будет?

– Не знаю, но ты три путёвки взял! Кому?

– Я же не знал, что вас больше оказалось? – улыбнулся Саша, – Не беда, через три дня я буду в одном месте, возьму тогда же ещё одну. На август же? Вы сами смотрите, двоек не нахватайтесь!

– Четыре? – растерянно произнесла Оля большая, – А у Оли же экзамены в августе?

– Ладно, я сдам за неё экзамены...

– У-у-у-у... – взвыла Оля маленькая, – Саша, что я могу сделать?

– Подруга, не лезь поперёд старших! – не пожелала большая Оля отдавать пальму первенства.

– Всё, остановились! – прервал Саша намечающийся раздор в дружном коллективе, – Быстро, одеваемся и пьём! А я всё-таки доделаю, что начал! Ваня заходи!

Через час всё было с Ваней закончено.

– Ксерокс здесь, поблизости где-нибудь, есть?

– Давай, я сам сделаю!

Ваня ушёл с заявлением, а ещё через двадцать минут Саша уже шагал к Торговому центру. То, что надо было узнать, он уже узнал. Сегодня, в двадцать ноль-ноль, из Толмачёво улетают иностранцы, оба китайца, до этого времени он и должен продержаться. А ещё лучше – до утра! А потом, хоть потоп! Продержаться до утра... Саша вспоминал девушек с ног до головы – с каждой из них он продержался бы не только до утра! Но Лена была отвратительна, когда он вспоминал, что она вытворяла и что знала, какой груз находится в мешках, чем кормила рыбку... Знала и молчала! Возможно и про Катю знала! Да что там знала, это же

сама Катя их с Серёгиным застукала! А потом, вероятно, сам Серёгин мог Лене рассказать, что они втроём с Катей сделали! Леночка… Лена… А китайцы улетают в восемь вечера!

Слежку за собой Саша почувствовал возле Торгового центра. Ищёйки знали, что он придёт в свою бывшую квартиру, они знали, что где-то есть Катин тайник с документами, что Саша знает об этом тайнике. Ищёйки были опытными, но Саша знал, что его будут ждать, поэтому и не был застигнут врасплох. Машину, стоящую напротив прохода к Катиному дому, мимо которой просто невозможно было не пройти, он заметил ещё издали. Но не стал метаться, искать другой проход – какой смысл, если он и так приехал к Лене, в институт? Вернее, к Гольбергу и к Мише! В квартире уже никого не было, китайцы ушли рано утром и не забыли бросить ключи в почтовый ящик, как, наверняка, их и просила Линь. Да и беспорядка особого не было! Саша походил по опустевшей квартире, заглянул в холодильник, тоже пустой, в шкаф, всё ещё заполненный Катиными вещами – везде были следы её присутствия, которые и убирать не хотелось. Зеркало висело на своём месте и ничем, абсолютно, не выдавало своей тайны. Саша подошёл ближе и долго смотрел на него – надо было обладать очень большой фантазией и интуицией, чтобы предположить наличие тайника в этом месте! Расположение комнат было устроено таким образом, что создавалось впечатление, будто стена спальни, примыкающая частично к кухне, тонкая, сделанная из гипсолита, что полностью исключало возможность существования в этом месте какого-либо тайника. Только если специально сделать замеры, можно было выяснить, что часть спальни, около полутора метров, выдигалась на балкон, где и оставалось место не только для сейфа, но, при желании, даже для потайного шкафа. Катя использовала этот оптический обман именно таким хитроумным способом, вмонтировав в стенку сейф! Да ещё спрятав его за зеркало, намертво, казалось бы, прикреплённое к стене! Саша ещё раз поразился изящному инженерному решению и взялся двумя руками за зеркало. Вся плита, закрывающая дверцу сейфа, стоящего в нише, задвигалась и, после ряда последовательных движений, каким-то образом, просто по наитию, проделанных Сашей в самый первый раз, при генеральной уборке квартиры, выехала вперёд и открылась, показав свой секрет. Сейф был пуст, но об этом Саша знал и так. Вытащив из сумки листы, оставленные при уничтожении всех документов огнём, он положил эти листы на дно тайника, туда же положил обе копии заявления, от Игоря и Ивана, после чего аккуратно поставил плиту на место. Снова полюбовавшись на зеркало, в функциях которого было не более, чем отражать предметы, Саша стал искать место для установки видеокамеры. Долго искать не пришлось – устройство для такой съёмки получилось просто великолепным, объектив терялся среди пёстрых корешков фантастики и триллеров. Саша посмотрел на небольшую, томиков в сорок, библиотеку Кати и удивился, как он раньше не обратил внимания на тематику. Потусторонние силы, фантастика, ужасы – странная подборка для молодой девушки! Или эти книги появились год назад? Когда всё это началось? Весь этот вполне земной ужас… Убедившись, что видеокамеру можно было включить одним незаметным движением руки, Саша закрыл квартиру и спокойно пошёл в институт, не обращая внимания на возможное наблюдение. А то, что оно ведётся, сомнений у него не было абсолютно, такое чувство возникает у любого человека несколько интуитивно, когда прямо в затылок пристально смотрит пара глаз, чувствуется какое-то беспокойство, возможно, это какое-то телепатическое воздействие, ведь говорят же, что раньше люди могли общаться с помощью телепатии! Саша шёл быстро, не оглядываясь и не смотря по сторонам, любой наблюдатель отметил бы, что объект ничего не подозревает. Институт показался минут через пятнадцать – чтобы облегчить работу следопытам, Саша даже не стал углубляться в лес, пройдя всю дорогу до института по проспекту, по тротуару мимо других НИИ Академгородка. Проспект упирался в величественное здание Института Ядерной Физики, раскрашенное лучами полуденного Солнца. Вообще, весь Академгородок был довольно красивым в любое время года! Вот-вот должны были начаться холода и вся природа затаилась в ожидании. Сосны смотрели в небо и наверняка думали о том, какая будет зима, много ли выпадет, укрывающего

всех от мороза, снега. Снежные шубы на соснах всегда радовали людей и вызывали зависть соседних берёз. Проспект тоже, казалось, готовился к зиме, даже машины ездили медленнее и осторожнее. В институт Саша зашёл, уже зная, что и пропуск ему заказан, и Лена стоит прямо у ступенек в здании отдела ХКС, во дворе института, которую уже точно предупредили наблюдатели. Девушка была в своём амплуа, словно долгожданного знакомого обняв Сашу, правда, уже не затачивая в излюбленный закуток под лестницей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.